

Предупреждение ПРЕСТУПНОСТИ

КАЗАХСТАНСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

ISSN 1608-84-17

№2 (66) - 2023

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Журнал издается с 2001 года

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель и издатель:

Казахстанская криминологическая
ассоциация

Издается с 2001 года

Председатель редакционной коллегии – Рогов И.И.

Состав Редакционной коллегии

Когамов М.Ч. – д.ю.н. (Казахстан)

Имашев Б.Т. – к.ю.н. (Казахстан)

Джансараева Р.Е. – д.ю.н. (Казахстан)

Мами К.А. – д.ю.н. (Казахстан)

Жалаири О.Ш. – д.ю.н. (Казахстан)

Сайтбеков А.М. – д.ю.н. (Казахстан)

Жетписов С.К. – д.ю.н. (Казахстан)

Голик Ю.В. – д.ю.н. (Россия)

Зайцев О.А. – д.ю.н. (Россия)

Мацкевич И.М. – д.ю.н. (Россия)

Ключко Р.Н. – к.ю.н. (Беларусь)

Маткаримова Г.А. – д.ю.н. (Узбекистан)

Рысмендеев Б.Д. – д.ю.н. (Кыргызская Республика)

Главный редактор:

Алибаева Г.А. – д.ю.н. (Казахстан)

Ответственный секретарь:

Дузбаева С.Б. – доктор PhD

Журнал зарегистрирован Министерством информации
и общественного согласия Республики Казахстан 1 августа 2000г.

Свидетельство о регистрации №1416-Ж. 1608-8417.

Подписной индекс: 75714

Адрес: Республика Казахстан 050022, г. Алматы,
ул. Курмангазы, 107. тел. 8 727 350-78-88 вн.(200)

факс: 8 727 292-98-77

e-mail: kazcrim@mail.ru www.kazcrim.com

СОДЕРЖАНИЕ**Aliyeva M. B., Turmakhanova Zh. E.**

Criminal liability for crimes in the field of cybercrime 3

Аралбаева А. А., Курманалиева Э. Б., Әбділда Д. Ә.

Қазақстан Республикасының нотариатына байланысты кейбір өзекті мәселелер... 9

Ералы К. Е. Правовое регулирование осуществления исключительных прав на

товарные знаки в сети интернет 14

Жазылбекова С. С., Абажанова М. К.

Проведение судебно-психолингвистической экспертизы за оскорбление в

интернете 20

Зинкевич Е. И. Ретроспективное исследование как криминалистическая

категория 24

Зинкевич Т. И. Некоторые инновационные методы развития криминалистики.. 30**Колдаева А. Ж.** Информация как объект административно-правовой охраны:

К постановке вопроса 35

Шарипова А. Б., Суинбек А. А. Проблемные аспекты состязательности сторон

с участием стороны защиты и государственного обвинителя 42

UDC 343.132

Aliyeva M. B., *Turmakhanova Zh. E.
Kunaev University,
Republic of Kazakhstan, Almaty
*e-mail: zhturmahanova@gmail.com

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN THE FIELD OF CYBERCRIME

Abstract. The subject of the article is a Criminal liability for crimes in the field of cybercrime. The relevance of the article is due to the formation and development of the information society, since the modern life of Kazakhstan is based on the mass use of information technologies, computer technology and telecommunications infrastructure. A significant degree of informatization of many sectors of the economy, banking, public administration, as well as the intensive development of highly intelligent computer technologies, in which valuable administrative, economic, economic information, personal data justify the need to develop adequate and effective measures to neutralize the negative effects of scientific and technological progress on people's lives; one of such impacts is the appearance it is considered a computer crime.

The subject of this article is scientific literature, including the works of domestic and foreign authors; criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, international legislation in the field of cybercrime, as well as judicial practice on crimes related to the use of computer technology, statistics, as well as Internet resources.

Key words: cybercrime, criminal offenses, international computer crimes, computer fraud, criminalistic tactics in cybercrime, cyberwar, informatization, information security, transnational cybercrime organization.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Предметом статьи является уголовная ответственность за преступления в сфере киберпреступности. Актуальность статьи обусловлена формированием и развитием информационного общества, поскольку современная жизнь Казахстана основана на массовом использовании информационных технологий, компьютерной техники и телекоммуникационной инфраструктуры. Значительная степень информатизации многих отраслей экономики, банковского дела, государственного управления, а также интенсивное развитие высокоинтеллектуальных компьютерных технологий, в которых используется ценная административная, хозяйственная, экономико-правовая информация, персональные данные, обосновывают необходимость разработки адекватных и эффективных мер по нейтрализации негативных последствий научно-технического прогресса на жизнь людей; одним из таких последствий является то, что это считается компьютерным преступлением.

Предметом данной статьи является научная литература, в том числе труды отечественных и зарубежных авторов; уголовное законодательство Республики Казахстан, международное законодательство в области киберпреступности, а также судебная практика по преступлениям, связанным с использованием компьютерных технологий, статистика, а также интернет-ресурсы.

Ключевые слова: киберпреступность, уголовные правонарушения, международные компьютерные преступления, компьютерное мошенничество, криминалистическая тактика в киберпреступности, кибервойна, информатизация, информационная безопасность, транснациональная киберпреступная организация.

КИБЕРҚЫЛМЫС САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТАР ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК

Андатпа. Мақаланың тақырыбы киберқылмыс саласындағы қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершілік болып табылады. Мақаланың өзектілігі ақпараттық қоғамның қалыптасуы мен дамуына байланысты, өйткені Қазақстанның қазіргі өмірі ақпараттық технологияларды, компьютерлік техниканы және телекоммуникациялық инфрақұрылымды жаппай пайдалануға негізделген. Экономиканың, банк ісінің, Мемлекеттік басқарудың көптеген салаларын ақпараттандырудың едәуір дәрежесі, сондай-ақ құнды әкімшілік, шаруашылық, экономикалық-құқықтық ақпарат, Дербес деректер пайдаланылатын жоғары интеллектуалды компьютерлік технологиялардың қарқынды дамуы ғылыми-техникалық прогрестің адам өміріне теріс салдарын бейтараптандыру бойынша барабар және тиімді шараларды әзірлеу қажеттілігін негіздейді; осындай салдардың бірі бұл компьютерлік қылмыс болып саналады.

Осы мақаланың тақырыбы ғылыми әдебиеттер, оның ішінде отандық және шетелдік авторлардың еңбектері; Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы, киберқылмыс саласындағы халықаралық заңнама, сондай-ақ компьютерлік технологияларды пайдалануға байланысты қылмыстар бойынша сот практикасы, статистика, сондай-ақ интернет-ресурстар болып табылады.

Кілт сөздер: киберқылмыс, қылмыстық құқық бұзушылық, Халықаралық компьютерлік қылмыстар, компьютерлік алаяқтық, киберқылмыстағы сот-медициналық тактика, кибер соғыс, ақпараттандыру, ақпараттық қауіпсіздік, трансұлттық киберқылмыс ұйымы.

The problems of computer crime in all countries of the world, regardless of their geographical location, cause the need for law enforcement agencies to allocate more force to combat this type of crime.

This issue concerns not only law enforcement officers, but also employees of special services, security services of the bank, specialists and experts in the field of computer science, representatives of educational and research institutions, including experts on computer viruses, computer technology and software.

The increase in computer crimes is due to several reasons [1, p. 114]:

- In many countries of the world, there is an increase in the use and improvement of information technologies in criminal activity, which makes it necessary to constantly study this criminal picture, since the development of computer technology leads to the use of these achievements in the commission of crimes;
- For law enforcement agencies in many countries, this problem is a new type of crime, and they are not always ready to fight it. First of all, this is due to the imperfection of legislation in regulating this sphere of relations and the development of a mechanism for its implementation, as well as the lack of training of law enforcement officers and the lack of technical means and expert technologies to register such violations and conduct appropriate examinations. And this, in turn, creates the need to develop legislation to combat computer crime, create special training courses for specialists in the police system, the prosecutor's office, the judiciary and expert institutions;
- The facts of international computer crimes are widespread. Of particular concern are computer fraud, the use of computer technology in the laundering of funds obtained by criminal means, the spread of computer viruses, the penetration of hackers (persons carrying out unauthorized access to a computer network) into international information systems and the theft of information. This problem determines the need to develop international procedures to assist in the investigation of such crimes and in the future to create a coordinating body within Interpol.

The conducted scientific research shows that in recent years the nature, understanding and

goals of international cooperation in the fight against crime have undergone significant changes.

Currently, the need for such cooperation is determined by the practical needs of national law enforcement agencies in obtaining evidence on the territory of other States, in ensuring the implementation of criminal procedural functions provided for by law and the administration of justice.

It is regulated, on the one hand, by international legal norms, on the other - by the prescriptions of national criminal and Criminal procedure legislation, the content and application of which are determined by the emerging socio-economic and criminogenic situation.

Scientific and technological progress has significantly changed the nature of crime and thereby predetermined the need for changes in the mechanisms of combating it.

Currently, international cooperation in the fight against crime is a coordinated activity of various countries to protect the interests of the individual, society, the State and the world community from international and transnational crimes regulated by the norms of international and domestic law. The experience of international cooperation in the fight against crime shows, on the one hand, the manifestation and widespread spread of crimes in the field of computer information, on the other hand, the role of new methods of obtaining evidence and the increasing prospects for the use of high technologies in this activity.

The information infrastructure allows criminals to hide their identity, do it at a distance from any place and communicate with their accomplices at the international level [2, p. 60].

Considering that a significant part of crimes in the field of computer information are committed using global computer networks that permeate all continents of the globe, in recent decades international cooperation has been actively developing in the fight against this new type of crime for the legislative and law enforcement practice of different countries. Back in 1986, in Paris, a group of experts from the Organization for Economic Cooperation and Development gave a criminological definition of computer crime, according to which computer crime refers to any illegal, unethical or unsolved behavior that affects the automated processing and (or) transmission of data.

However, from that moment to the present, there are no unified approaches to the definition of the concept and types of computer crimes in the world, which is objectively due to the complexity of combining the concept of "computer information" with the institutions of traditional criminal, criminal procedure and other branches of law [3, p. 37].

The fight against computer and high-tech crimes is becoming increasingly evident in all countries. However, this issue is most relevant in the former CIS countries.

Professor L. Golovko in his "analysis of the concept of the draft Criminal Code of the Republic of Kazakhstan" said: "based on the experience of Western and post-Soviet states, the phenomenon of the so-called "inflation of criminal law norms" today is not only universal, but also a natural phenomenon. As one of the reasons for this process, it is enough to name the intensive and accelerated development of information technologies, leading to a rapid change in the forms of criminal behavior, in which any criminal legal system must act adequately and quickly," rightly notes [4]. Indeed, the revolutionary changes taking place recently in the field of information technology require an urgent response to emerging problems. They determine the urgent need to introduce into the legal system of the Republic of Kazakhstan legal norms regulating legal relations arising in the field of collection, processing, accumulation, storage, dissemination and transmission of information, as well as the use of computer equipment, information storage media, information carriers and telecommunication channels [5, p. 69].

However, the recent steps of the Kazakh legislators show that the need for urgent development of the legal framework for regulating information relations often leads to the hasty and always correct formation of a number of basic legal concepts in this area. First of all, we note the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 10, 2009 No. 178-IV "On Amendments and additions to some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on information and communication networks"[6], according to which in 2009 the concept of "website" was replaced

by the broader concept of "Internet" in Kazakh laws-resource. In addition, as is known, legal mechanisms can be introduced only when the public relations subject to regulation have been sufficiently studied and the instruments of their regulation have been fully tested, and then they become effective. For the tasks of criminalization or decriminalization of certain actions, it is important to have a harmonious system of ideas about the essence of this phenomenon and its properties, which manifest themselves differently in different situations.

To date, Kazakhstan still lacks a number of basic regulatory legal acts in the field of information relations, and their adoption is constantly postponed. Accordingly, various norms adopted in a hurry inevitably require new clarification in each subsequent regulatory legal act. There are many examples of this in the recent history of Kazakhstan's rulemaking.

An analysis of recent legislative initiatives shows that the issues of terminology used by the legislator to formulate norms on crimes in the field of information security have not been given due attention. This requires studying foreign experience in combating such crimes.

Summing up the above, we note that the complexity of information technology, the ambiguity of qualifications, as well as the complexity of collecting evidence is unlikely to lead to the appearance of a large number of criminal cases initiated under the proposed articles of the draft Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in the near future.

But, in any case, the first step in the fight against crime that encroaches on information security should begin with the creation of a universally developed and thoroughly understandable apparatus. These terms and concepts require certain explanations based on an understanding of the technical characteristics of new information processing tools and the essence of information stored in an information system or transmitted over an information and communication network as a new criminal category.

Without a clear understanding of the norms governing information legal relations, law enforcement agencies cannot further correctly determine the range of issues to be proved, and then accurately differentiate the identified circumstances of the crime. Terminological inaccuracy in the presentation of criminal legislation can lead to its incorrect application and, consequently, to negative consequences. If such mistakes made in the sphere of civil relations can be somehow corrected, then mistakes in the criminal sphere affect the constitutional rights and freedoms of specific citizens and may be irreversible.

The organization of information protection is currently carried out in various ways: by preventing its disclosure, unauthorized access, copying, distortion, destruction, failures of technical and software tools of information systems, etc. However, even with the use of the most complex and important methods of information protection, crime in the field of information and computer technologies is growing.

For example, according to the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, in the 12 months of 2021 alone, there were more than 46,668 criminal cases of fraud in the proceedings of investigative bodies. Of these, 41,083 were registered during the reporting period, and only 11,651 cases were submitted to the court. Of these, the number of Internet fraud offenses is 23,351.

In addition, in January 2022 alone, law enforcement agencies registered 2,498 offenses under Article 190 "Fraud" of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, of which 1,179 cases of Internet fraud [7].

So, according to the results of 2021, the picture of cyber fraud looks like this: Internet fraud ranks second after theft.

But the problem is not only connected with a sharp increase in fraud on the Internet. These cases are difficult to investigate because cyberspace provides very high anonymity for fraudsters, often criminals interacting with the victim who do not live in Kazakhstan. people. In 2021, only more than 3 thousand cases of Internet fraud were brought to court, or only 13% of all cases in the proceedings for this type of offense. For comparison, during the same period, almost a quarter of criminal cases in all cases of fraud reached the court.

According to the data of the Kaspersky Lab company, over the past three years Kazakhstan has consistently entered the top 10 countries with the largest number of PC users attacked with financial losses. In the report for 2021, the term "financial malware" refers to malware designed to attack the financial sector, including online banking, payment systems, online stores, services for working with electronic money and cryptocurrency. It also means malware for accessing the IT infrastructure of financial organizations.

The analysis of statistical data showed that for the period from 2018 to 2021, 364 criminal offenses in the field of informatization and communications and offenses of illegal access to computer information were committed in the Republic of Kazakhstan.

The initial stage of the investigation of crimes -when carrying out operational search activities, law enforcement agencies mainly carry out various operational search activities of a general nature [8, p. 79]. For example, such activities as collecting samples for comparative research, monitoring mail, telegraph and other messages, obtaining information from technical communication channels, operational experiment and, especially in the conditions of the information society, operational implementation.

The criminalistic tactics in cybercrime also has its own peculiarities: when collecting traces of an "electronic crime" (and these are both physical traces-fingerprints on the keyboard), both standard forensic methods of collecting traces of a crime and computer-technical expertise (to study traces of electronic traces) are used, which, for example, uses an Internet site, domain site to receive information about the IP addresses at which the administration is carried out, to determine the access of third parties, When accessing the website, it allows you to find information about the requests being sent and used to search among them, to receive data on password selection, downloading files from the server/server, etc.

In addition to the active activities of law enforcement agencies to investigate fraudulent activities in the field of ICT, the Central Bank of Kazakhstan is also involved in the prevention and suppression of crimes.

Because, as a rule, citizens become victims of fraud in the field of online trading on popular websites and social networks. Criminals also steal money under the pretext of online loans, bank cards, investments, bets, games and lotteries.

Each time, the methods of fraudsters become more complicated, but in most cases, the growth of theft by deception depends on their own victims, low awareness of citizens about new ways of fraud and the desire for "easy" money.

To reduce such crimes, the Prosecutor General's Office has developed a special roadmap that provides for the introduction of digital technologies, improvement of existing regulatory documents, as well as the development of IT programs and applications.

A set of measures is being implemented to widely publicize the situation related to Internet fraud and illegal activities of financial pyramids and similar organizations in the media.

Currently, as part of the implementation of the Roadmap, more than 2 thousand information materials and publications have been published in the media. The staffing of both the center for combating cybercrime and its territorial divisions has increased.

In addition, in order to tighten the procedure for issuing online loans, the mandatory use of biometrics and EDS has been introduced.

For example, the District Court No. 2 of the Bostandyk district of Almaty sentenced two members of the transnational cybercrime organization "Karbanak" to 8 years in prison/Kobolt."

Special prosecutors of the Almaty City Prosecutor's Office for the period from 2016 to 2017 allocated \$2 billion from two Kazakh banks by hacking information systems by individuals. more than \$8 billion. The criminals opened 250 payment cards, transferred money to them from banks using malware.

Subsequently, the cards were brought to Europe (Russia, Germany, Czech Republic, Estonia, Spain, Switzerland, Slovakia, Poland, Netherlands, Lithuania, Belgium, France), where the funds on the card were cashed through foreign ATMs.

Cyber warfare is conducted between states in order to damage the national information security of an enemy country. Every year it is gaining more and more popularity in political circles, because creating a computer virus or Trojan is much cheaper than buying weapons and missiles for war. Cyberwar is a set of military actions carried out electronically, not physically, where information acts as a weapon, and computers and the Internet are instruments of war. In a real war, there does not have to be an information war, it can continue and exist even in the absence of real hostilities between hostile countries.

In general, updating the criminal legislation of modern Kazakhstan in the field of combating cybercrime will help to more effectively counter modern threats to the security of individuals, society and the state by introducing new norms aimed at combating these crimes. In this regard, in order for Kazakhstan to become part of a broader cyberspace, we propose:

1. Conducting explanatory work with citizens on financial literacy and information security in the field of cybercrime;
2. Jointly with the competent authorities to consider the issue of blocking bank accounts whose cash flow does not correspond to the income of the owner and the age of the cardholder within the framework of financial monitoring;
3. Creation of an Organization to combat cybercrime, involvement of investigators, forensic experts and specialists in the field of IT technologies in its composition;
4. Instead of registering existing transactions online via SMS, you need to enter the type of registration via Face ID or fingerprint.

The next step is the formation of the necessary conceptual and institutional framework, the development of law enforcement practice. Special attention should be paid to this, otherwise the chances of real success in countering computer offenses will not be high, and social risks and huge economic costs from them will increase exponentially.

List of literature:

1. Rossinskaya E. R. concept of private forensic theory "information and computer protection of forensic activities" // activity of law enforcement agencies in modern conditions : materials of the XXIII international scientific and practical conference : in 2 t.-Irkutsk : East Siberian Institute MVD RF, 2018. — pp. 113-118.

2. Bashirov A. V. issues of information security in the Republic of Kazakhstan // current problems of modernity. 2015. №4 (10). Pp. 59-61.

3. Khanov T. A., Zhienbekov zh.E. the system of Information Security // current problems of modernity. 2016. №2 (12). Pp. 37-43.

4. Head of L. V. analysis of the concept of the draft law of the Republic of Kazakhstan // information system paragraph [electronic resource]: URL: <http://prg.kz/>

5. Zhetpisov A. zh.on the need to protect information in the field of activity, connected with the release and disclosure of the Press // current problems of modernity. 2018. №3 (21). P. 68-72.

6. Law of the Republic of Kazakhstan dated July 10, 2009 No. 178-IV on amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on information and communication networks.

7. Official website of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan // <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=kk>

8. Vekhov V.B. Crimes related to the misuse of databases and computer information contained therein // Information protection. 2008. No. 2. p.79.

УДК 347.965

Аралбаева А. А.¹, *Курманалиева Э.Б.², Әбділда Д.Ә.²¹ Нархоз университеті, e-mail: aralbaeva81@mail.ru² Университет Кунаева, *e-mail: yelmira_777@mail.ru

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ НОТАРИАТЫНА БАЙЛАНЫСТЫ КЕЙБІР ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕР

Андатпа. Аталмыш мақалада Қазақстан Республикасының нотариаты келесі сипатта көрсетілген: бұл даусыз келісімдерді, фактілерді, дәлелдемелерді, құжаттарды куәландыруды және азаматтардың және заңды тұлғалардың құқықтарын, мүдделерін заңды түрде бекітуге бағытталған нотариустардың және басқа да нотариалдық іс-шараларды орындау қызметтерін жүзеге асырушы органдар жүйесін реттеуге бағытталған нотариаттық және өзге де заңнамалар жиынтығынан тұратын кешенді құқық саласы болып табылады.

Осы ретте, нотариус – Қазақстан Республикасындағы нотариустар, заңнама негізінде нотариаттық қызмет көрсетуге уәкілеттік берілген басқа да тұлғалар арасындағы нотариаттық және азаматтық-құқықтық қатынастарды реттеуге бағытталған Қазақстан Республикасы заңнамасының жүйесі екенін ескерген жөн.

Нарықтық экономика жағдайында қазіргі тандағы негізгі құқықтық нормативтік актілердің бірі ретінде «Нотариат туралы» заң танылады, ол нотариаттың ұйымдастыру негіздерін реттейді. Жеке нотариустың пайда болуына байланысты мемлекеттік және жеке нотариустардың құқықтары мен міндеттері нормативтік тәртіппен теңестірілді. Олар рәсімдеген құжаттар бірдей заңды күшке ие болып табытынын осы мақалада анықталған.

Кілт сөздер: нотариат, латын нотариаты, келісімдер, дәлелдемелер, құжаттарды куәландыру, мәмілелерді куәландыру, нотариаттық әрекеттер, нотариат міндеттері.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы современного нотариата Республики Казахстан. Нотариат в Республики Казахстан можно определить следующим образом: это нотариат и иная нотариальная система, направленная на регулирование системы нотариата и иной нотариальной деятельности, также направленной на удостоверение бесспорных договоров, фактов, доказательств, документов и юридическое подтверждение прав и интересы граждан и юридических лиц – сложная область права, состоящая из совокупности законодательных актов.

При этом следует учитывать, что нотариат – это совокупность системы законодательств Республики Казахстан, направленных на регулирование нотариально-гражданских правоотношений между нотариусами в Республике Казахстан, иными лицами, уполномоченными на оказание нотариальных услуг по на основании законодательства о нотариальных услугах, а также физических и юридических лицах, обращающихся за их услугами.

В условиях рыночной экономики Закон РК «О нотариате» признан на данный момент одним из основных правовых нормативных актов, регулирующих основы организации нотариата. В связи с появлением частного нотариуса в нормативной процедуре были уравниены права и обязанности государственного и частного нотариуса. В данной статье указано, что составленные ими документы имеют одинаковую юридическую силу.

Ключевые слова: нотариус, латинский нотариат, договоры, сделки, удостоверение документов, принятие заявлений, нотариальные действия, нотариальные обязательства.

SOME ACTUAL ISSUES RELATED TO THE NOTARY PUBLIC OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article discusses current problems of the modern notary of the Republic of Kazakhstan. The notary in the Republic of Kazakhstan can be defined as follows: it is a notary and other notarial system aimed at regulating the notary system and other notarial activities, also aimed at certifying indisputable contracts, facts, evidence, documents and legal confirmation of the rights and interests of citizens and legal entities - complex an area of law consisting of a body of legislation.

It should be taken into account that the notary is a set of system of legislation of the Republic of Kazakhstan aimed at regulating notarial and civil legal relations between notaries in the Republic of Kazakhstan, other persons authorized to provide notarial services on the basis of the legislation on notarial services, as well as individuals and legal entities requesting their services.

In a market economy, the Law of the Republic of Kazakhstan “On Notaries” is currently recognized as one of the main legal regulations governing the basics of organizing the notaries. In connection with the emergence of a private notary, the rights and responsibilities of a public and private notary were equalized in the regulatory procedure. This article states that the documents drawn up by them have the same legal force.

Key words: notary, Latin notary, contracts, transactions, certification of documents, acceptance of applications, notarial actions, notarial obligations.

Жалпы нотариат дегеніміз – мемлекеттің құқықтық жүйесінің ең маңызды және дәстүрлі тіректерінің бірі болып табылады. Нотариус азаматтар мен заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауды жүзеге асырады. Мұндай қорғау тәсілі нотариустардың мемлекет атынан заңда көзделген нотариаттық әрекеттер жасауы арқылы көрінеді.

Қазіргі замандағы нотариат өзінің бастауын Латын нотариатынан алады. Латын нотариатын - нотариустың мемлекетпен бекітілген билік өкілеттілігін атқара отырып, еркін кәсіп иесі ретінде, нотариаттық іс-әрекеттерді жүзеге асыруды ұйымдастыру жүйесі – деп түсінуге болады. Бұл орайда, нотариустар, нотариаттық іс-әрекеттер жасауға мемлекет атынан берілген құзыреттіліктермен дербес өкіл ретінде өз функцияларын жүзеге асыратын болған. Латын нотариаты Рим құқығының дәстүрлеріне негізделіп отырған. Латын (еркін) типті нотариус романо-германдық құқықтық жүйе елдеріндегі құқықтық идеялардың ұзақ эволюциясының нәтижесінде қалыптасты. Олардың ішкі құқығы бастапқыда Рим құқығының бейімделуіне және жалпы құқықтық түсініктерге негізделді. Романо-германдық құқықтық жүйе дегеніміз тарихи даму барысында рим құқығы және оның рецепциясын жасау негізінде нормативтік құқықтық келісімдердің қабылдануы болып табылады. Бұл құқықтық жүйенің қалыптасып және дамуына VI ғасырда дүниеге келген Византияның императоры Юстинианың «Corpus iuris civilis» деп аталатын құқықтық құжаты ерекше ықпал етті [1, 25 б.].

90-шы жылдардағы Шығыс Еуропа реформаларынан кейін, Латын нотариаты Германияға, Францияға, Испания, Италия, Австрия, Швейцария, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Латын Америкасы, про-Квебек провинцияларына (Канада) тән болды. Ал 20 ғасырда Латын типті нотариус Эстония, Латвия, Литва, Польша, Словакияда жүзеге асырыла бастады. Қазіргі таңда, АҚШ және Ұлыбритандияда, яғни жалпы құқықтық жүйелі мемлекеттерде, атап айтқанда Флорида штатында, Лондонда латын нотариатының

қағидалары бойынша жұмыс жасалды.

Латын нотариатының қағидалары бойынша нотариусқа төмендегідей талаптар қойылады:

- мәмілелерді (оның ішінде өзі жасағандарды) куәландыруға және өзінің қызметіне жүгінген адамдарға кеңес беруге құқылы, біліктілігі жеткілікті заңгер болуы тиіс;
- мемлекеттік функцияны өз бетінше және мемлекеттік шенеуніктер иерархиясына қосылмай орындауы қажет;
- өз қызметін бейтарап жүзеге асырады:
- өзі жасаған және куәландырған актілердің сақталуын қамтамасыз етеді, түпнұсқалармен бірдей мағынасы бар куәландырылған көшірмелер береді;
- өз функцияларын орындау кезінде, оның барлық мүлкін қоса алғанда, кез келген адамға келтірілген зиян үшін дербес жауапкершілікте болады;
- өз қызметін заңнамада белгіленген аумақтар шегінде жүзеге асырады;
- корпоративтік негізде құрылған алқалы органның, яғни нотариаттық палатаның мүшесі болып табылады;
- өз елінің заңдарын және нотариаттық палата белгілеген этика ережелерін сақтауы тиіс.

Нотариаттың қажеттілігіне орай әлемде 19 ғасырдың басынан мемлекеттік деңгейдегі әр түрлі ұйымдар құрыла бастайды. Мысалы, нотариаттық ұйымдар латын нотариатының 1948 жылы 2 қазанда Аргентинадағы Буэнос-Айресте ұлттық нотариаттық ұйымдар өкілдерінің жиналысында құрылған Халықаралық латын нотариустары одағына (UILN) біріккен. Оның Жарғысының 1-тармағына сәйкес, Одақтың міндеттері: халықаралық салада нотариаттық қызметті насихаттау, кодификациялау және дамыту, әркімнің игілігі үшін нотариат мамандығының тәуелсіздігін қамтамасыз ету болып табылады. Кейінен Халықаралық латын нотариустары одағы (The International Union of Notarius) - әлемнің 73 елінен, барлық бес континенттің нотариаттық палаталардың халықаралық қауымдастығы болды. 2005 жылы ол Халықаралық нотариустар одағы (ХНО) болып өзгертілді. Бұрынғы посткеңестік мемлекеттерден ХНО мүшелері болып келесілер табылды: Армения, Беларусь, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Украина, Ресей.

Қазақстан Республикасы 1991 жылы тәуелсіздігін алғаннан бастап қазақстандық құқық салаларының жүйесінің даму тарихы өз бастамасын алып отыр. Әрине, оған дейінгі құқық салаларының жүйесінің дамуы Кеңес Одағының құрамындағы болған тарихпен байланысты.

Нарықтық даму жағдайына бет бұрған Қазақстан Республикасында мемлекеттік деңгейде әр түрлі әлеуметтік, экономикалық, құқықтық, қаржылық реформалар жүзеге аса бастады. Мемлекетімізде жүргізіліп жатқан көптеген реформалар нотариаттық қызмет аясына да айтарлықтай өз ықпалын тигізуде. Әлемдік жүйедегі нотариаттың негізі латындық үлгіде болуына қарамастан, қазақстандық нотариаттың оған тән ортақ белгілері болғанымен, ол мемлекеттік реттеудің тән болуымен сипатталды. Ал нотариаттық қызметі азаматтық қатынастарды құқықтық тұрғыдан рәсімдеудің ең басты құрамдас бөлігі ретінде нотариат саласындағы шарттық әдістердің орын алуы маңызды құрал ретінде көрініс табады [2, 8 б.].

Ең алдымен, Қазақстан Республикасының нотариат құқығының құқық саласы ретінде қалыптасуына өз үлестерін қосқан, «Қазақстан Республикасының нотариаты» пәні бойынша өз еңбектерін оқу процесіне енгізіп, осы салаға өз зерттеулерін жасаған ғалымдардың еңбектерін атап кетсек: 1) Эленова А.Х. Нотариаттық іс әрекеттер және оларды іске асыру ережелері. Астана, - 2007. -180 б., 2) Урисбаева А.А. Қазақстан Республикасының нотариаты: Оқу құралы. Алматы: ҚазҰУ, 2011.-114 б., 3) Идрышева С.К. Нотариат Республики Казахстан: учеб. пособие - Алматы: Жеті жарғы, 2013. – 245 с., 4) Новгуманова Г.С. Сравнительно-правовой анализ нотариальной деятельности в Российской Федерации и Республики Казахстан: конспект лекции. Учебное пособие:

Костанай, 2014-176 с., 5) Бурибаев Е.А. Нотариат и нотариальная деятельность в Республике Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Жеті Жарғы, 2014-304 с., 6) Жуманбаева Н.Н. Қазақстан республикасындағы нотариат: оқу құралы. - Алматы: Туран университеті, 2018. – 128 б. және т.б. авторлар болып табылады.

Көріп отырғанымыздай, қазіргі кездегі Қазақстан Республикасының нотариатының кешенді құқық саласы ретінде қалыптасуына қоғамдық өмірдегі нотариаттық қызмет саласындағы құқықтық қатынастардың жиі орын алуы, осы сала бойынша дәйекті зерттелген ғалымдардың еңбектерінің бар болуы әсер етіп отыр. Қазақстан Республикасының нотариаты құқығының қоғамда алатын орны аса жоғары болып табылады, себебі нотариаттық қызмет саласындағы құқықтық қатынастар мемлекеттің экономикалық дамуына ықпал ететін маңызды жүйе қатарында болып отыр.

Біздің пікірімізше Қазақстан Республикасының нотариаты кешенді құқық саласы ретінде оларға тән барлық белгілерге жауап береді:

1. Қазақстан Республикасының нотариаты кешенді құқық саласы ретінде өзіндік реттеу пәні мен әдістері дәйектелген.

2. Нотариаттық қызмет саласында туындайтын құқықтық қатынастар қоғамдық өмірде жиі орын алады.

3. Нотариаттық қызмет саласына тән қағидалары тәжірибе жүзінде қолданыс тапқан. Әрине, нотариаттық қызмет саласында негізге алатын қағидалары ретінде конституциялық қағидалар, салалық қағидалар және салааралық қағидалар танылатындығын ұмытпағанымыз жөн.

4. Нотариат қызмет саласын реттейтін жекелеген заңнамалардың бар болуы. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 14 шілдедегі № 155 «Нотариат туралы» Заңының 2-бабына сәйкес Нотариат туралы заңдар - Азаматтық кодекс нормаларынан, «Нотариат туралы» заңынан және Қазақстан Республикасының нотариаттық қызметті реттейтін өзге де заңдарынан тұрады.

Қазақстан Республикасының нотариатын мынандай сипатта анықтасақ болады: бұл даусыз келісімдерді, фактілерді, дәлелдемелерді, құжаттарды куәландыруды және азаматтардың және заңды тұлғалардың құқықтарын, мүдделерін заңды түрде бекітуге бағытталған нотариустардың және басқа да нотариалдық іс-шараларды орындау қызметтерін жүзеге асырушы органдар жүйесін реттеуге бағытталған нотариаттық және өзге де заңнамалар жиынтығынан тұратын кешенді құқық саласы болып табылады. Осы ретте, нотариат - Қазақстан Республикасындағы нотариустар, нотариаттық қызмет заңнамасы негізінде нотариаттық қызметті жүзеге асыруға уәкілеттілік берілген басқа да тұлғалар мен олардың қызметіне жүгінген жеке және заңды тұлғалар арасындағы нотариаттық-азаматтық құқықтық қатынастарды реттеуге бағытталған Қазақстан Республикасының арнаулы және жалпы заңдарының жиынтығы екендігін ескеріп кеткен жөн.

Нарықтық экономика жағдайында қазіргі тандағы негізгі құқықтық нормативтік актілердің бірі ретінде «Нотариат туралы» заң танылады, ол нотариаттың ұйымдастыру негіздерін реттейді. Жеке нотариустың пайда болуына байланысты мемлекеттік және жеке нотариустардың құқықтары мен міндеттері нормативтік тәртіппен теңестірілді. Олар рәсімдеген құжаттар бірдей заңды күшке ие болып табылады.

Азаматтық қоғамда нотариат жеке меншікті қорғау, азаматтық дауларды даусыз ету, сондай-ақ азаматтық айналымға қатысушылардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз етеді.

Барлық мемлекеттердегі құқықтың даму тарихында нотариат құқық жүйесінің бөлігі болып табылады. Себебі нотариустар заңи мәні бар фактілерді куәландыру, азаматтық, неке-отбасылық, мұрагерлік және басқа да қатынастарды куәландыру ісін жүзеге асырып келген.

Нотариаттық қызмет пәні ретінде құқықтар мен заңды фактілерді куәландыру,

құжаттарды және олардың көшірмелерін растау, оларға орындаушылық (атқарушылық) күш беру және жеке тұлғалардың, заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз етуге бағытталған басқа да әрекеттерді орындау танылады [3, 18 б.].

Нотариаттық қызметті реттеудің пәні - бұл біртектес қоғамдық қатынастар тобы, оларға бірыңғай құқықтық форманы қолдануға мүмкіндік береді. Олар құқықтық жүйенің шешуші және біліктілік критерийі ретінде әрекет етеді. Белгілі бір реттеу пәнінің болуы құқықтың негізгі (тәуелсіз) салаларына ғана емес, сонымен қатар кешенді құқық салаларына да тән. Дәстүрлі қалыптасқан пікір бойынша нотариат құқық пәнінің бөлігі ретінде қатынастардың төрт тобы ажыратылады:

- 1) нотариаттық қызмет барысында дамитын қатынастар;
- 2) нотариаттық қызметті ұйымдастырумен байланысты қатынастар (нотариустардың қызметін нотариалдық палата ұйымдастырады);
- 3) Ішкі-шаруашылық қатынастар. Олар салық төлеу, нотариус кабинетін жалға алу және талаптарға сай кабинетті рәсімдеу және т.б.;
- 4) нотариаттық қызметті мемлекеттік реттеуге байланысты қатынастар. Олар ең алдымен мемлекеттің арнайы нормативтік актілер арқылы осы саланы реттеуден, нотариустың үстінен арыз түскен реттерде арыздағы мәліметтердің заңға сәйкестігін тексеру және т.б. қатынастарды айтсақ болады.

Қазақстан Республикасындағы нотариат құқықтар мен фактілерді куәландыруға, сондай-ақ Заңда көзделген өзге де әрекеттерді жасау арқылы жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғаудың іс жүзінде бекітілген жүйесі.

Даусыз мәмілелерді куәландыру, құжаттарды куәландыру және азаматтық құқықтарды заңды түрде бекітетін өзге де нотариаттық әрекеттерді жасау нотариат міндеттеріне кіреді.

Нотариаттың құқықтық табиғатын анықтайтын белгі ретінде оның құқықты жүзеге асыру қызметін атап өткен жөн, яғни ол ҚР Әділет министрлігінің заңи қызметтер мен құқықтық көмек көрсетуді ұйымдастыру қызметінің жалғасты бөлшегі болып табылады. Бұл министрлікке мемлекеттік нотариаттық кеңселер мен жеке практикамен айналысушы нотариустар тізімдемесін жүргізу міндеті жүктелген.

Қазіргі заңи әдебиеттерде нотариаттың қызметтерін әлеуметтік және мазмұндық түрлерге бөлу мойындалып жүр. Бірінші жағдайда бұл қызметтер нотариаттың азаматтық юрисдикция жүйесіндегі орнын сипаттаса, екінші жағдайда жасалатын заңи мәні бар іс-әрекеттер сипатын көрсетеді.

Нотариаттың әлеуметтік қызметі жасалатын нотариаттық іс-әрекеттердің көпшілік-құқықтық сипатынан көрініс табады, яғни жеке және жалпы (жұртшылық) мүдделерді заңи негізде теңдей қорғауды қамтамасыз етеді. Бұдан басқа дамыған және дұрыс қызмет атқаратын нотариат азаматтың айналымға қатысушылар арасында туындауы мүмкін құқықтық шиеленістердің алдын алуда маңызды рөл атқарады.

Бұл мағынада нотариаттың негізгі қызметі азаматтық құқықтық қатынастарда шиеленіске жол бермеу үшін шарт жасаушы тұлғалар ұстанымдарында пайда болуы мүмкін барлық қайшылықтарды болдырмауға бағытталған алдын ала кедергі келтіру әрекеті арқылы көрінеді. Келіспеушіліктен туындаған жағдайда нотариус міндеті нормативтік шегінде тараптарды өзара келісімге келтіруге бағытталады. Нотариаттық актілер салмақты дәлелдемелік күшке болғандықтан, азаматтық даулар туындаған реттерде білікті дәлелдеме ретінде қызмет етуі мүмкін.

Заңи мәні бар іс-әрекеттер заңдылығын қамтамасыз ету арқылы нотариус азаматтық аяда құқықтық тәртіптің қалыптасуына ықпал етіп, арам ниетті тұлғалар қызметінің аясын тарылтады.

Нотариаттың, сондай-ақ соттың тәжірибе нәтижелеріне сүйене отырып, мамандар қолданыстағы заңнамаға толық-тырулар мен өзгерістер енгізу қажеттілігі туралы ұсыныстар негіздей алады. Нотариаттың мазмұндық мәні оның даусыз фактілерді

куәландыру арқылы нотариаттық қызмет көрсету туралы өтініш жасаған жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға бағытталған қызметінен көрінеді. Нотариаттың мазмұндық қызметтерінің қатарына оның заңи қызметі де кіреді.

Нотариаттың заңи қызметін негіздеуде заңи әдебиетте нотариустардың орындау жазбаларын енгізу құқығы туралы айтылады, олар мәжбүрлеп орындату арқылы қамтамасыз етіліп, орындау қағазымен тексеріледі.

Қорыта келгенде, Қазақстан Республикасының нотариаты - бұл даусыз келісімдерді, фактілерді, дәлелдемелерді, құжаттарды куәландыруды және азаматтардың және заңды тұлғалардың құқықтарын, мүдделерін заңды түрде бекітуге бағытталған басқа да нотариалдық іс-шараларды орындау қызметтерін жүзеге асырушы органдар жүйесін реттеуге бағытталған нотариаттық және өзге де заңнамалар жиынтығынан тұратын кешенді құқық саласы болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Әленова А.Х. Нотариаттық іс әрекеттер және оларды іске асыру ережелері. Астана, - 2007. -180 б.
2. Аралбаева А.А., Құтығалиева А., Татиева Қ.Т., Тәти С.Қ. Қазақстан Республикасының нотариаты. – Алматы: Қазақ университеті, 2022 ж. – 270 б.
3. Урисбаева А.А. Қазақстан Республикасының нотариаты: Оқу құралы. Алматы: ҚазҰУ, 2011.-114 б.

УДК 347.77: 347.772.3

Ералы Е. К.
SDU University,
Республика Казахстан, г. Каскелен,
e-mail: kumissay.yeraly@sdu.edu.kz

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Настоящее исследование сосредоточено на систематическом анализе и правовом регулировании осуществления исключительных прав на товарные знаки в контексте современного цифрового пространства, особенно в рамках сети Интернет. Акцент сделан на проблемах пересечения товарных знаков и доменных имен, а также на незаконном использовании товарных знаков в сети Интернет, что нарушает исключительные права правообладателей. Сравнительный анализ практики США и Европейского союза представлен для выявления основных тенденций и различий в правовых подходах к данной тематике. В контексте законодательства Республики Казахстан следует отметить, что товарные знаки не рассматриваются как объекты гражданского оборота и не функционируют как эффективный инструмент для осуществления исключительных прав на них. Это подчеркивает необходимость усовершенствования законодательства, учитывая развитие цифровых технологий и распространенность сети Интернет.

Ключевые слова: интернет, товарный знак, исключительные права, правообладатель, доменное имя.

ИНТЕРНЕТ ЖЕЛІСІНДЕ ТАУАР ТАҢБАЛАРЫНА АЙРЫҚША ҚҰҚЫҚТАРДЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ

Аңдатпа. Бұл зерттеу қазіргі заманғы цифрлық кеңістік жағдайында, әсіресе Интернетте тауар белгілеріне айрықша құқықтарды жүзеге асыруды жүйелі талдауға және құқықтық реттеуге бағытталған. Сауда таңбалары мен домендік атаулардың қиылысу проблемаларына, сондай-ақ құқық иеленушілердің айрықша құқықтарын бұзатын Интернетте тауар таңбаларына заңсыз пайдалануына назар аударылады. Осы тақырыпқа құқықтық көзқарастардың негізгі тенденциялары мен айырмашылықтарын анықтау үшін Америка Құрама Штаттары мен Еуропалық Одақ тәжірибесінің салыстырмалы талдауы көрсетілген. Қазақстан Республикасының заңнамасы тұрғысында тауар таңбаларының азаматтық айналым объектілері ретінде қарастырылмайтынын және оларға айрықша құқықтарды жүзеге асырудың тиімді құралы ретінде қызмет етпейтінін атап өткен жөн. Бұл цифрлық технологиялардың дамуы мен интернеттің кең таралуын ескере отырып, заңнаманы жетілдіру қажеттілігін көрсетеді.

Кілт сөздер: интернет, тауар таңбасы, айрықша құқық, құқық иеленуші, домендік атау.

LEGAL REGULATION OF THE EXERCISE OF EXCLUSIVE RIGHTS TO TRADEMARKS ON THE INTERNET

Abstract. The current research is focused on the systematic analysis and legal regulation of the exercise of exclusive rights to trademarks in the context of the modern digital space, especially within the framework of the Internet. Emphasis is placed on the issues of intersection between trademarks and domain names, as well as on the illegal use of trademarks on the Internet, which violates the exclusive rights of rights holders. A comparative analysis of the practices of the United States and the European Union is presented to identify the main trends and differences in legal approaches to this topic. In the context of the legislation of the Republic of Kazakhstan, it should be noted that trademarks are not considered as objects of civil circulation and do not function as an effective tool for exercising exclusive rights to them. This underscores the need to improve legislation, taking into account the development of digital technologies and the prevalence of the Internet.

Key words: internet, trademark, exclusive rights, copyright holder, domain name.

В современной рыночной экономике увеличивается количество нарушений прав интеллектуальной собственности через Интернет, наносящих ущерб мировой и национальной экономике. Глобальные творческие индустрии, согласно оценкам ЮНЕСКО, приносят значительный доход, составивший 2,3 триллиона долларов по всему миру в 2018 году. В 2020 году сектор культуры имел оценочную стоимость 4,3 триллиона долларов США в год, что составляет 6,1% мировой экономики.

Технический прогресс оказывает значительное влияние на различные сферы общественной жизни, включая сферу прав интеллектуальной собственности, что не вызывает сомнений. Однако, вместе с положительными аспектами, технологические изменения также сопровождаются негативным воздействием, особенно в контексте использования сети Интернет, где нарушения прав на товарные знаки заслуживают особого внимания.

Актуальной проблемой является регулирование исключительных прав на товарные знаки в Интернете с учетом развития информационного общества и широкого доступа к Интернету. Это вызывает необходимость защиты интересов правообладателей интеллектуальной собственности, включая права на товарные знаки. Прежде всего, необходимо дать определение термину "Интернет". Интернет представляет собой

технологическую систему общего пользования, которая позволяет обрабатывать и обмениваться информацией об окружающей среде по сетям связи с помощью электронно-вычислительной техники, как отмечают Романовна Л. Н. и Леонидовна Ш.А[1, с. 65].

Отмечается, что появление Интернета создало потребность в решении существенных проблем в сфере интеллектуальной собственности, особенно относительно товарных знаков. Правообладатели сталкиваются с вызовами, связанными с защитой своих прав от нарушений в онлайн среде, так как возможности для незаконного использования и копирования материалов значительно возросли. В связи с этим, разработка эффективных механизмов защиты и реализации исключительных прав на товарные знаки в сети Интернет становится актуальной задачей в современном информационном обществе. Исследователь И. Л. Бачило определил Интернет как универсальную систему интегрированных сетей, которая обеспечивает включение различных видов информации для предоставления ее пользователям, предоставления справочных и других информационных услуг, а также осуществления гражданско-правовых сделок на основе информационно-коммуникационных технологий. [2, с. 14]. Согласно Закону Республики Казахстан от 2015 года "Об информатизации", Интернет определен как всемирная система интегрированных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов для передачи электронных информационных ресурсов[3]. Товарный знак играет важную роль в современной рыночной экономике. Он представляет собой средство для потребителей, позволяющее осуществлять выбор соответствующего товара или услуги, а также способствует продвижению товаров и услуг, развитию конкуренции и стимулирует развитие рыночной экономики.

В соответствии с пунктом 9 статьи 1 Закона О товарных знаках “товарный знак, знак обслуживания (далее – товарный знак) – обозначение, зарегистрированное в соответствии с настоящим Законом или охраняемое без регистрации в силу международных договоров, в которых участвует Республика Казахстан, служащее для отличия товаров (услуг) одних юридических или физических лиц от однородных товаров (услуг) других юридических или физических лиц.” [4]. Еще одним признаком товарного знака является принадлежность исключительного права на него определенному субъекту или заявителю, который должен быть зарегистрирован в установленном законом порядке. Также это право может быть предоставлено лицу по договору о передаче товара, лицензионному соглашению или в другом установленном законом порядке. В соответствии с гражданским законодательством такими лицами могут быть как юридические, так и физические лица(п. 5 ст. 5).

Право на товарный знак - эксклюзивное имущественное право, предоставляющее полное и свободное использование товарного знака при соблюдении законных ограничений. Оно позволяет владельцу марки маркировать и продавать продукцию, а также контролировать и запрещать его использование другими[5]. Использование товарного знака включает его применение в различных контекстах, как в рекламе, печатных материалах, на вывесках, и при продаже или изготовлении товара с данным знаком. Важно отметить, что использование товарного знака в действиях, не связанных с его введением в оборот, не является его исключительным правом.

ГК РК перечисляет способы использования товарного знака, но не дает их определения. Рассмотрим подробнее способы использования товарного знака:

- под производством товаров следует считать законченный технологический процесс создания товара (продукта);
- под предложением к продаже следует понимать любые конкретные действия, направленные на реализацию товара, на котором использован товарный знак, но сама реализация отсутствует;
- под продажей понимается возмездное отчуждение товаров;

- под введением товара в оборот понимается его использование указанными выше способами;
- хранение товаров (например, может осуществляться на основании договора хранения);

Исключительное право на товарный знак возникает при его государственной регистрации, предоставляя правообладателю полное и свободное коммерческое использование марки и запрет на использование другими без его разрешения.

Соотношение товарных знаков и доменных имен.

Доменные имена в Интернете - ключевой элемент доступа к веб-ресурсам. Они служат не только технической функции, но и идентификации. Уникальность доменов придает им эксклюзивность для владельцев, что придает экономическую ценность.

В контексте использования товарных знаков в сети Интернет, включая доменные имена, возникают возможные споры, обусловленные отсутствием четких законодательных правил относительно такого использования. В связи с этим важно проанализировать различия между понятиями товарных знаков и доменных имен, а также выявить области их пересечения. Практика Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и международных судов активно рассматривает вопросы, связанные с доменными именами и их соотношением с товарными знаками, так как ВОИС специализируется на решении однородных вопросов в области интеллектуальной собственности. Споры возникают из-за различий в правовом регулировании использования товарных знаков и доменных имен.

Регистрация доменных имен осуществляется в соответствии с правилами, установленными управляющими организациями доменных зон. Некоторые доменные имена могут содержать товарные знаки или быть похожими на них, что может вызвать споры между правообладателями товарных знаков и владельцами доменных имен. Практика ВОИС и международных судов направлена на разрешение споров, связанных с доменными именами и их взаимодействием с товарными знаками, чтобы установить соответствующие права и обязанности для всех заинтересованных сторон. Это направление позволяет эффективно регулировать данную область в контексте развивающегося информационного общества[6, 312 с.]. Следует отметить, что законодательство не признает доменные имена объектами интеллектуальной собственности или имущественным предметом. Это обстоятельство создает неопределенность в правовой защите доменных имен и определении их статуса в системе гражданско-правовых отношений, и этот вопрос до сих пор остается нерешенным.

Использование аналогичных доменных имен к товарным знакам приводит к заблуждению и нарушает права правообладателей. Неопределенность статуса доменных имен ухудшает защиту, особенно онлайн. Эффективное правовое регулирование доменов способствует честной конкуренции. Некорректное использование известных доменов создает проблемы с идентификацией. Проблема конфликтных доменов с товарными знаками распространена. "Киберсквоттеры" регистрируют аналогичные домены для извлечения выгоды. Проверка доменов ограничивается отсутствием дубликатов, не учитывая сходство с товарными знаками. Домены воспринимаются как средство идентификации, хотя не регулируются специально.

В научной литературе ученые анализируют отдельные аспекты киберсквоттинга. В частности, С.А. Судариков определяет киберсквоттинг как "использование товарных знаков, названий компаний, географических названий и других объектов в качестве доменных имен лицами, не обладающими исключительными правами"[7, 179 с.].

По словам М. М. Будагова, "киберсквоттинг — это покупка или закрытие перспективных (легко запоминающихся, красивых) доменных имен. В результате это было принято как регистрационное событие для перепродажи"[8, 162 с.]. Отмечается, что законодательство Республики Казахстан не предусматривает непосредственное регулирование использования товарных знаков в сети Интернет, в том числе как

исключительного права на товарные знаки. Однако в сети Интернет возникают споры, связанные с использованием товарных знаков, включая их использование в доменных именах[9, 374 с.].

Примером такого спора может служить дело между казахстанским образовательным курсом и голландской мебельной компанией "Inter IKEA Systems BV vs M.&IKEA". Доменное имя "ikea.kz" (представляющее аббревиатуру "International Kazakh – English Association") было зарегистрировано гражданином Казахстана за 4 года до регистрации товарного знака голландской мебельной компании. Голландская компания выступала истцом и требовала запретить использование данного доменного имени, которое создавало риск нарушения ее прав, а также обвиняла ответчика в недобросовестной конкуренции. В связи с неопределенностью правового статуса доменных имен, как было упомянуто ранее, дело показало сложности в отнесении данного объекта к категории результатов интеллектуальной деятельности. В итоге суд пришел к выводу, что отсутствуют признаки недобросовестной конкуренции со стороны ответчика и не было корыстного намерения получить неоправданный доход от использования известного доменного имени, так как домен был зарегистрирован за 4 года до регистрации товарного знака. Суд отказал в удовлетворении иска, учитывая, что эти компании могут функционировать независимо, так как их деятельность несовместима.

Хотя исход данного дела может показаться неоднозначным, принцип "first-come, first-served" (первый пришел, первый обслужен) стал ясно заметен, поскольку права на домен, зарегистрированный ранее, получили поддержку суда, несмотря на наличие соответствующего товарного знака.

Отмечено, что в рамках местной казахстанской практики, в 2019 году, специализированный межрайонный хозяйственный суд города Алматы рассмотрел дело, касающееся спора, связанного с товарным знаком и доменным именем. Такие ситуации могут вызывать сложности в определении приоритета прав на использование доменных имен и товарных знаков, и следовательно, необходимо разрабатывать более четкие правовые механизмы для решения таких конфликтов и обеспечения эффективной защиты прав интеллектуальной собственности. Истец обладает исключительными правами на товарный знак, зарегистрированный в Республике Казахстан. Кроме того, у истца имеются зарегистрированные доменные имена "www.mch.kz" и "www.mychina.kz". Истец обнаружил, что ответчик использовал товарный знак, аналогичный его собственному товарному знаку, и также зарегистрировал идентичные доменные имена "www.yourchina.kz"[10].

Проведенный сравнительный анализ показал, что товарные знаки обеих компаний имеют похожие характеристики, включая форму сидячей панды в виде мультфильма и ее стиль. Они имеют одинаковую цветовую гамму (белый, черный и красный цвета), а также схожее композиционное расположение основных элементов. Обе марки имеют аналогичные устные обозначения, касающиеся товаров и услуг в классах 16, 35 и 41 международной классификации. Это может свидетельствовать о ребрендинге нового товарного знака, так как словесные знаки настолько схожи, что их трудно различить.

Индивидуализация выделяет субъекта или объект характерными признаками, а также осуществляется посредством воздействия на объект и его выделения из массы, включая характеристики доменных имен. Существует множество случаев, когда товарные знаки и доменные имена пересекаются на практике. Споры по интеллектуальной собственности часто возникают из-за использования товарных знаков и доменных имен другими субъектами с целью вторжения в права правообладателей или для иных целей.

В результате проведенного исследования выявлены две наиболее распространенные проблемы, связанные с осуществлением исключительных прав на товарные знаки в сети интернет:

- Проблема использования товарных знаков в доменных именах;

- Проблема незаконного размещения товарных знаков в сети интернет, что означает нарушение исключительных прав правообладателей на товарные знаки.

При сравнении зарубежной практики в целом и практики в Республике Казахстан можно сделать вывод, что как в республике, так и за рубежом, большинство споров, связанных с осуществлением исключительных прав на товарные знаки в сети интернет, возникают в связи с использованием товарных знаков в доменных именах. В соответствии с законодательством Республики Казахстан, товарный знак не рассматривается как объект гражданского оборота, и не является инструментом для осуществления исключительного права на товарные знаки. В зарубежной практике, например, в США, доменные имена также не рассматриваются как способ осуществления исключительных прав на товарные знаки, и споры, связанные с доменными именами, регулируются отдельными нормативными правовыми актами. Таким образом, доменные имена и товарные знаки рассматриваются как отдельные объекты. В государствах Европейского Союза доменные имена могут рассматриваться как способ реализации исключительных прав на товарные знаки, а также как средство индивидуализации. Это подразумевает, что доменные имена могут использоваться для защиты исключительных прав на товарные знаки и одновременно служить инструментом индивидуализации предприятий или продуктов на рынке.

Список использованной литературы:

1. Шиловская А.Л., Ленковская Р.Р. Особенности защиты авторского права в интернете // Социально-политические науки. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://urvak.ru/journals/sotsialno-politiches/> (дата обращения: 20.06.2023);
2. Информационное право и формирование основ гражданского общества в России материалы теоретического семинара по информационному праву / под ред. Бачило И.Л.- Москва, 2008.- 14 с.;
3. Об информатизации. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>;
4. О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года N 456. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000456_;
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть). Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409.// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_;
6. Защита деловой репутации в условиях диффамации или незаконного использования (в сфере коммерческих отношений): науч.- практ. учебное пособие / Под общ. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. - М.: Устав, 2015. с.312.;
7. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: Учебное пособие, 2010, с.179.;
8. Будагова М.М. Киберсквоттинг как вид недобросовестного использования домашнего имени // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2013. № 9. с.162-163;
9. Peter K. Yu. Names as Domains, Names as Marks: Issues Concerning the Interface between Internet Domain Names and Trademark Rights. ed., Praeger Publishers. 2007. P. 373-405.
10. Банк судебных актов. Дело № 7527-18-00-2/30859. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sud.gov.kz/>

УДК 347.948

***Жазылбекова С. С., Абажанова М. К.**
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: soli083@mail.ru

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНО-ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы назначения и проведения судебно-психолингвистической экспертизы за оскорбление человека в интернете, социальных сетях и их ответственность. Авторы рассмотрели, что в последнее время в распоряжении экспертов оказываются фиксирующие правонарушения видеоматериалы, содержащие полную информацию о коммуникации, поведении и эмоциональном состоянии участников общения. Оценка подобных материалов нередко предполагает применение комплексного подхода с участием лингвиста и психолога.

Такая экспертиза проводится в том случае, если необходимо получить ответы на вопросы, связанные не только с лингвистической, но и с психологической составляющей. Авторами были определены какие задачи стоят перед экспертами при данной экспертизе, а именно выявить последствия использования слов или прочтения текстов, что интересует экспертов: эмоциональное состояние автора, интенция автора, воздействие текста на адресата, последствия влияния текста на адресата.

Такую экспертизу может провести либо эксперт в области судебной лингвистической и судебной психологической экспертизы, либо экспертная комиссия, состоящая из психолога и лингвиста. Лингвист выявляет смыслы и оценки, анализирует текст, а психолог определяет, есть ли в публикации конфликт, а также выявляет социально-психологическую направленность материала.

Ключевые слова: психофилологическая экспертиза, оскорбление, интернет, судебно-лингвистическая экспертиза, нецензурная лексика.

ИНТЕРНЕТТЕ ҚОРЛАУ БОЙЫНША СОТ ПСИХОЛИНГВИСТИКАЛЫҚ САРАПТАМАСЫН ЖҮРГІЗУ

Андатпа. Мақалада интернетте, әлеуметтік желілерде адамды қорлағаны үшін сот-психолингвистикалық сараптама тағайындау және жүргізу және олардың жауапкершілігі мәселелері қозғалған. Авторлар соңғы уақытта сарапшылардың қарамағында қарым-қатынас, мінез-құлық және қарым-қатынасқа қатысушылардың эмоционалдық жағдайы туралы толық ақпаратты қамтитын құқық бұзушылықты тіркейтін бейнематериалдар бар екенін қарастырды. Мұндай материалдарды бағалау көбінесе лингвист пен психологтың қатысуымен кешенді тәсілді қолдануды қамтиды. Мұндай тексеру тек лингвистикалық ғана емес, психологиялық компонентке де қатысты сұрақтарға жауап алу қажет болған жағдайда жүргізіледі. Авторлар осы сараптама барысында сарапшылардың алдында қандай міндеттер тұрғанын анықтады, атап айтқанда, сарапшыларды қызықтыратын сөздерді пайдалану немесе мәтіндерді оқу салдарын анықтау: автордың эмоционалдық күйі, автордың ниеті, мәтіннің адресатқа әсері, мәтіннің адресатқа әсерінің салдары.

Мұндай сараптаманы не сот-лингвистикалық және сот-психологиялық сараптама саласындағы сарапшы, не құрамында психолог пен лингвист бар сараптама комиссиясы жүргізе алады. Тіл маманы мағыналар мен бағаларды анықтайды, мәтінді талдайды, ал психолог басылымда қайшылық бар-жоғын анықтайды, сонымен қатар материалдың әлеуметтік-психологиялық бағытын анықтайды.

Кілт сөздер: психофилологиялық сараптама, қорлау, интернет, сот-лингвистикалық сараптама, ұятсыз сөз.

CONDUCTING A FORENSIC PSYCHOLINGUISTIC EXAMINATION FOR INSULTS ON THE INTERNET

Abstract. The article touches upon the issues of appointing and conducting a forensic psycholinguistic examination for insulting a person on the Internet, social networks and their responsibility. The authors considered that recently experts have at their disposal video materials recording the offense, containing complete information about the communication, behavior and emotional state of the participants in the communication. The assessment of such materials often involves the use of an integrated approach with the participation of a linguist and a psychologist.

Such an examination is carried out if it is necessary to obtain answers to questions related not only to the linguistic, but also to the psychological component. The authors determined what tasks experts face during this examination, namely, to identify the consequences of using words or reading texts, which interests experts: the emotional state of the author, the intention of the author, the impact of the text on the addressee, the consequences of the influence of the text on the addressee.

Such an examination can be carried out either by an expert in the field of forensic linguistic and forensic psychological examination, or by an expert commission consisting of a psychologist and a linguist. The linguist identifies meanings and evaluations, analyzes the text, and the psychologist determines whether there is a conflict in the publication, and also identifies the socio-psychological orientation of the material.

Key words: psychophilological examination, insult, Internet, forensic linguistic examination, obscene language.

В случаях словесного оскорбления лица часто назначается судебно-психолингвистическая экспертиза или приглашается лингвист для дачи экспертного заключения. Однако практика назначения комплексной судебно-психолингвистической экспертизы встречается редко. Лингвисты отмечают, что целесообразность выбора при назначении судебно-лингвистической или комплексной судебно-психолингвистической экспертизы должна зависеть от конкретной следственной ситуации [1, с.28].

В доктринальной литературе существует мнение, что значение оценки устного высказывания имеет не только лингвистический анализ текста, но и необходимость комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в случае направленности высказывания [2, с.57].

Характер словесного оскорбления, затрагивающего личность потерпевшего, имеет юридическое значение и соответственно требует в ряде случаев судебно-психологической экспертизы.

Во-первых, когда речь идет об оценке морального вреда, причиненного человеку противоправным действием (в нашем случае словесной руганью);

Во-вторых, когда суть экспертизы заключается в характере самой жалобы, то есть в оценке того, как жалоба затрагивает достоинство представителей определенной культуры, к которой принадлежит потерпевший;

В-третьих, оскорбительный характер высказывания оценивается, когда высказывание адресовано конкретному лицу с особой деликатностью.

Во втором и третьем случае возникает необходимость проведения комплексной судебно-психологической и лингвистической экспертизы. Но на практике такая экспертиза не назначается – либо проводится лингвистическая экспертиза, либо привлекается лингвист для дачи заключения специалиста.

По мнению юристов, важнейшим недостатком многих судебно-лингвистических

экспертиз является то, что они фактически проводятся на бесспорной основе, даже когда без лингвистического анализа очевидно, что отдельные слова и словосочетания являются оскорбительными [3, с.3].

Кроме того, при использовании психологического направления анализа текста иногда не находят подтверждения те доводы, которые в повседневной жизни кажутся оскорбительными.

Например, Всемирная организация здравоохранения в 10-й редакции Международной классификации болезней, травм и причин смерти утвердила новые названия видов умственной отсталости: легкая умственная отсталость; среднее количество; тяжелый переменный ток ; глубокий переменный ток [4, с.5] запретили использование чисто научной терминологии, такой как «дебилизм», «имбелизм», «идиотизм», поскольку ученые утверждали, что эти термины были восприняты в общественном сознании как оскорбления.

Психологический анализ оскорбительных глагольных форм включает: а) анализ реальной ситуации общения и ее контекста; б) анализ личностных особенностей жертвы издевательств; в) влияние этих характеристик на самооценку человека как представителя определенной социальной группы и как человека с уникальными индивидуальными особенностями; г) анализ воздействия указанного высказывания (оскорбительного) на адресата и т.п.

Например, советский и российский учёный-правовед И.С. Ной говорит, что использование такой фразы, как «глупый», не является оскорбительным, если это явно шутка. «Все будет зависеть от цели обратной связи об умственных способностях другого человека» [5, с.77]. Российский лингвист Ю.В. Исходя из правил русского языка, Казарин в одностороннем порядке оценивает слово «дурак» лишь как оскорбление [6, с.50].

Некоторые специалисты-лингвисты при производстве судебно-лингвистических экспертиз пытаются посягнуть на границы соответствующей лингвистической области, психологической и, по сути, другой науки. Это недостаточно обосновывает заключение эксперта, поскольку психологический анализ проводит лингвист. Например, А.Н. Баранов считает, что оценка способов речевого воздействия на человека принадлежит компетенции лингвиста [7, с.203]. Однако только психолог может оценить степень и характер воздействия речевого высказывания на конкретного человека. Здесь лингвист может лишь описать метод, использованный ответчиком. Только мнения эксперта-лингвиста о степени влияния слова на конкретного человека недостаточно, поскольку мнение не может быть основанием для заключения экспертного исследования, основанием могут быть только результаты соответствующего психологического исследования.

Одним из вопросов судебно-лингвистической экспертизы, обсуждаемых в филологическом обществе, является вопрос о соотношении правовых категорий и языковых категорий. Эксперты-лингвисты иногда настаивают на легализации определенных категорий, чтобы избежать субъективной оценки. Например, речь идет о таких понятиях, как «неприличная форма оскорбления», «серьезное оскорбление». В других случаях говорят о научной неопределенности и недостаточной обработке терминологического аппарата даже в судебной лингвистике. Однако в этом случае решить проблему идентификации без участия психологов невозможно. Для оценки мнения необходимы критерии оценки уровня его оскорбительного характера или «порядочности». Кроме того, разработка подобных критериев невозможна без проведения научных психологических исследований по изучению влияния форм высказываний на самооценку человека.

В настоящее время в интернет-пространстве часто встречается факт использования нецензурных слов, оскорблений, оскорблений со стороны активных пользователей сети Интернет. Также понятно, что люди, пользующиеся форумами или социальными сетями,

рано или поздно столкнутся с этой проблемой. Будут ли наказаны анонимные комментаторы и авторы писем?

Юридическое определение понятия оскорбления дано в статье 131 УК РК: оскорблением признается унижение чести и достоинства другого человека в неприличной форме [8].

Оскорбление – это процесс произнесения в языковом акте в адрес адресата весьма грубой, оскорбительной, ненормативной и иной инвективной лексики с намерением оскорбить, опорочить или унижить адресата, то есть личность. Языковые особенности дискриминации и нецензурной лексики, применяемой при совершении уголовных, гражданских или административных правонарушений, являются основной формой судебно-лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. То есть, судебно-филологическая экспертиза назначается при необходимости установления фактов, связанных с оскорблениями в содержании и форме высказываний в ходе следствия или судебного разбирательства. Такая экспертиза может быть назначена по разным категориям дел (ст. 410 УК РК «Неуважение к суду», ст. 378 УК РК «Оскорбление представителя власти», ст. 434 УК РК).

Итак, говоря о факте оскорбления, следует учитывать еще один момент: необходимо различать нецензурную речь в общественных местах и оскорбление, направленное в адрес отдельного лица (в Интернете или при личном общении). Согласно статье 434 Кодекса РК об административных правонарушениях «За нецензурную лексику в общественных местах, оскорбление личности и другие подобные действия, проявляющие неуважение к другим людям, нарушающие общественный порядок и покой личности, налагается штраф или административный арест на срок до десяти суток [9]. То есть в соответствии с указанной статьей физические лица могут быть привлечены к ответственности специализированными районными и приравненными к ним административными судами. По мнению юристов, между действиями, совершаемыми в этих двух случаях, есть разница: «При совершении оскорбительных действий лицо неприлично оскорбляет честь и достоинство другого человека. Если эти действия совершаются на глазах у публики или с использованием средств массовой информации» или сетей связи предусмотрена уголовная ответственность. А мелкое хулиганство: нецензурная лексика в общественных местах, неуважение к другим людям, нарушение общественного порядка и спокойствия личности и иные подобные действия. Основной преступной деятельностью характеризуется неприличное оскорбление чести и достоинства человека личности, а употребление нецензурной лексики наказывается в административном порядке. Действие против общественного порядка в общественных местах есть действие, нарушающее покой личности, т. е. общества» [10].

Вывод о том, что истина рождается в спорах, весьма неоднозначен. Особенно, если обсуждение происходило в интернет-пространстве. Истина отсюда далека, но в настоящее время, чтобы потерпевший пожаловался, что он меня «оскорбил», достаточно нескольких неприличных фраз со стороны собеседника. В стремлении выразить игру острым языком оппоненты порой переходят все границы и допускают привычную, излишнюю грубость.

В последнее время мы видим много оскорблений и клеветы в Интернете. Это связано, во-первых, с чувством безнаказанности, поскольку многие считают, что закон не распространяется на их онлайн-высказывания. Во-вторых, такие люди уверены, что невозможно доказать их причастность к оскорблениям и клевете. В-третьих, оскорбить человека в виртуальном мире проще, чем сказать это напрямую.

Не все слова, имеющие в своей структуре оскорбительное значение, могут быть привлечены к суду. Да, если в адрес человека сказано оскорбительное слово, в нашем случае через Интернет, обиженный имеет право обратиться в суд. Любой гражданин может защитить свое достоинство, обратившись с иском в уголовный или гражданский

суд. Если у этого человека есть доказательства, то по решению суда оно будет вынесено в его пользу.

Список использованной литературы:

1. Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы: от теории к практике // Эксперт-криминалист. 2015. С. 28 - 31.
2. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму. - М.: ЭКОМ Паблишерз, 2011. – 326 с.
3. Резник Г.М. Предисловие юриста // Предисловие к книге: Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. - М.: Флинта, Наука, 2009. С. 3 - 5.
4. Забрамная С.Д., Исаева Т.Н. Некоторые психолого-медицинские показатели разграничения степеней умственной отсталости у детей на начальном этапе обучения // Коррекционная педагогика. Теория и практика. 2008. С. 5 - 10.
5. Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов, 1959. - 125 с.
6. Казарин Ю.В. Лингвистическая экспертиза // Российское право: образование, практика, наука. 2004. - С. 50 - 54.
7. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта, Наука, 2009. - 592 с.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.).
9. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.).
10. Актайлаков К.А. Особенности рассмотрения уголовных дел частного обвинения в клевете и оскорблении и роль лингвистической экспертизы в качестве доказательства // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30943761&pos=5;-106#pos=5;-106

УДК 343.98

Зинкевич Е. И.

Университет Кунаева,
г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: dzink13@rambler.ru

РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования криминалистических категорий, в том числе ее отдельного элемента – криминалистическую ретроспективу. Вопросы формирования категорий вызывают определённые дискуссии в криминалистике. В этой связи качественный и количественный состав категорий продолжает пополняться.

По мнению автора, процесс раскрытия и расследования преступлений, направлен на восстановления уже прошедшего преступного события. При этом следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, являющиеся по своей сути специальными методами, реконструируют происшедшее события, посредством влияния на настоящее.

Закономерно, что в данный процесс включён весь инструментарий методов, в том

числе с использованием технических средств. Учитывая актуальность используемых средств, приёмов и субъектов, закономерен вывод, что криминалистическая ретроспектива является важной категорией криминалистики.

Исследование данной категории, обусловлено познавательным характером, целью установление истины по уголовному делу.

Ключевые слова: ретроспективное, исследование, категория, криминалистика, раскрытие преступлений.

РЕТРОСПЕКТИВТІ ЗЕРТТЕУ СОТ-САРАПТАМАЛЫҚ САНАТ РЕТІНДЕ

Андатпа. Мақала криминалистикалық категорияларды, оның ішінде оның жеке элементін – криминалистикалық ретроспективаны зерттеу мәселелеріне арналған. Санаттарды қалыптастыру мәселелері криминалистикада белгілі бір пікірталастар тудырады. Осыған байланысты санаттардың сапалық және сандық құрамы толықтырыла береді.

Автордың пікірінше, қылмыстарды ашу және тергеу процесі өткен қылмыстық оқиғаны қалпына келтіруге бағытталған. Бұл ретте тергеу әрекеттері мен жедел-іздістіру іс-шаралары, өз мәні бойынша арнайы әдістер болып табылатын, қазіргі уақытқа әсер ету арқылы болған оқиғаны қайта жаңартады.

Бұл процеске әдістердің барлық құралдары, соның ішінде техникалық құралдарды қолдану кіретіні заңды. Қолданылатын құралдардың, әдістердің және субъектілердің өзектілігін ескере отырып, сот-медициналық ретроспектива сот-медициналық сараптаманың маңызды категориясы болып табылады деген тұжырым заңды.

Бұл категорияны зерттеу когнитивті сипатқа, қылмыстық істер бойынша шындықты анықтау мақсатына байланысты.

Кілт сөздер: ретроспективті, зерттеу, категория, криминология, қылмысты ашу.

RETROSPECTIVE STUDY AS A FORENSIC CATEGORY

Abstract. The article is devoted to the research of forensic categories, including its separate element - a forensic retrospective. Issues of category formation give rise to certain discussions in criminology. In this regard, the qualitative and quantitative composition of the categories continues to expand.

According to the author, the process of solving and investigating crimes is aimed at restoring an already past criminal event. At the same time, investigative actions and operational-search activities, which are essentially special methods, reconstruct past events through their influence on the present.

It is natural that this process includes the entire range of methods, including the use of technical means. Considering the relevance of the means, techniques and subjects used, it is logical to conclude that forensic retrospective is an important category of criminology.

The study of this category is due to its educational nature, the goal of establishing the truth in criminal cases.

Key words: retrospective, research, category, criminology, crime detection.

Любая наука, основывается на базовых началах, которые и образуют границы конкретной сферы знаний. Установление указанных границ до сегодняшнего дня является задачей любой из отраслей научных знаний. Не исключением из этого числа наук является криминалистика. В качестве подобных границ выступают криминалистические категории.

Анализ понятия категории, трактует его в философском смысле, как: «... (от др.-греч. κатῆγορία — «высказывание, обвинение, признак») - предельно общее понятие, выражающее наиболее существенные отношения действительности [1].

Группа авторов – криминалистов, сформулировала понятие именно криминалистической категории, в целом не противоречащее общеправовому толкованию, а именно: «...это наиболее общие, наиболее значимые для науки и практики понятия криминалистики» [2].

Таким образом, если с дефиницией «криминалистическая категория» в криминалистике, имеется определённое единодушие, то в элементном отношении начало дискуссии положил Р.С. Белкин. В своём труде в числе таких криминалистических категорий, он обозначил:

- криминалистическую технику;
- криминалистическую тактику;
- криминалистическую методику;
- технико-криминалистическое средство, криминалистический прием, криминалистическую рекомендацию [3].

Группа криминалистов существенно дополнила группу категорий предложенную Р.С. Белкиным, и представила их в следующем виде: «К ним в первую очередь относятся понятия разделов криминалистики - общей теории, техники, тактики и методики... Помимо них к числу основных криминалистических категорий относятся понятия технико-криминалистического средства, криминалистического приема, криминалистической рекомендации, тактической комбинации (операции), следственной ситуации, тактического решения, способа совершения и сокрытия преступления, криминалистической характеристики преступления и некоторые другие [2].

По сути дела, из вышеуказанной цитаты можно сделать вывод, что имеются две группы криминалистических категорий, одна из которых являются идентичными названиям «разделов криминалистики», а другая относится к числу «основных» категорий.

Остроту дискуссии придало мнение В.А. Образцова, который оспорил мнение В.Ю. Толстолицкого, представил криминалистические категории, в трех уровнях.

Так, первый, наиболее общий уровень, всеобщий для криминалистической науки, представлен категориями, которые имеют общенаучное значение, отражают явления, процессы, предметы, значимые для всех разделов, отраслей, направлений криминалистики, формируют общую характеристику феномена, определяемого как предмет этой науки. К числу таких категорий относятся, например, понятия следа преступления, следа преступника, механизма следообразования при совершении преступления, криминальной деятельности, криминалистической деятельности, криминалистической технологии, криминалистической версии, уголовно-релевантной информации, уголовно-релевантной инсценировки, противодействия уголовному расследованию.

Второй уровень (уровень особенного) образуют категории отраслевого характера (криминалистическая техника, криминалистическая тактика, криминалистическая методика выявления и расследования преступлений и других уголовно-релевантных событий).

Категориями третьего уровня (уровня отдельного), служат понятия, отражающие объекты, изучаемые и создаваемые в рамках отдельных подразделов и направлений упомянутых отраслей криминалистики: криминалистическая баллистика, криминалистическая трасология, тактическая операция, тактический прием, тактика и технология следственного осмотра, криминалистическая характеристика выявления и расследования отдельного вида преступлений и т.д. [4]

В.Ю. Толстолицкий поддерживая, точку зрения Р.С. Белкина, который в своем Курсе криминалистике описал шесть категорий, то есть какому-либо расширению, либо сужению описанные категории не подлежали [5]. В целом Образцов В.А. отразил свои взгляды в серии трудов [6, 7].

Все нюансы проходящих споров, при желании можно проследить по опубликованным научным трудам. Однако, наше внимание привлекли элементный состав криминалистических категорий, который, до сих пор не нашел своего системного разрешения, так как появляются новые элементы.

Например, казахстанский ученый Т.А Кулибаев, помимо ранее упомянутых, внёс в состав криминалистических категорий сферы расследования преступлений:

- криминалистическую характеристику;
- криминалистическую классификацию;
- криминалистическую информацию [8].

Таким образом, закономерно, что состав криминалистических категорий представлен множеством элементов, обоснование которых и не вызывает каких-либо споров.

Тем не менее, учитывая специфические признаки категорий, как предельно общее понятие, выражающее наиболее существенные отношения действительности, следует добавить к существующим криминалистическим категориям – криминалистическую ретроспективу.

В целом как термин «ретроспектива» означает «...взгляд в прошлое, обозрение того, что было в прошлом» [9], что особенно важно для целей расследования.

Расследование как процесс, направлен для реконструкции, восстановления события прошлого в определенный промежуток времени, когда совершено преступление. На это и направлен процесс расследования конкретного уголовного дела, например, Кулекбаева Р., по факту терроризма в Алматы – ближняя ретроспектива.

Процесс ближней ретроспективы с современным период обеспечен:

- системой государственного обеспечения борьбы с преступностью;
- правовой базой, регламентирующей данную сферу деятельности;
- структурами правоохранительных органов, чья деятельность напрямую связана с пересечением преступных проявлений;
- правовым режимом, позволяющим снизить уровень преступности на различных уровнях;
- системой специальных сил, средств и методов, направленных на установление истины по конкретному преступному событию.

Ряд достижений криминалистики напрямую связаны с процессом ретроспективы. Так, например, историки университета Глазго и университета Джона Мура в Ливерпуле реконструировали внешность шотландского короля Роберта Брюса (1274–1329) по слепку с его черепа. В 1818 году могилу Брюса случайно обнаружили во время строительства новой церкви. После того, как ученые исследовали погребение и сняли с черепа слепок, останки короля перезахоронили.

Достоверного описания внешности Р. Брюса не сохранилось, в связи с чем, воссоздание облика короля по слепку черепа явилось единственной возможностью. С помощью компьютерной графики ученые реконструировали форму и структуру лица по слепку черепа. Согласно сохранившимся историческим свидетельствам, в конце жизни Брюс болел проказой, поэтому исследователи создали два его портрета: с последствиями заболевания и без них.

Ученые проводили реконструкцию только по слепку черепа, эксгумацию они не проводили и у них не было образцов костей, чтобы попытаться извлечь из них ДНК и попробовать установить цвет глаз и волос шотландца [10].

В данном случае, мы имеем место с удаленной ретроспективой, так как речь идет, во-первых, не о преступлении, и во-вторых, применены криминалистические методы, направленные на воссоздания облика личности.

Кроме того, ряд событий прошлого, имеющего важное значение для истории

конкретной страны, периода, неизбежно требует ретроспективного расследования с применением всего спектра криминалистических способов и методов. В качестве примера можно привести, поиски остатков хана Кенесары.

К объектам криминалистической ретроспективы, относятся:

- истоки возникновения криминалистических знаний. Преступление как социальное явление, проявляется в истории человеческого общества, что отражено во многочисленных исторических источниках. Кроме того, отражаются также и методы, направленные на выявление, раскрытие и расследование преступности;

- формирование отраслей криминалистики. Закономерно что с ростом практики противодействия преступности, происходит развитие отраслей, впоследствии отнесенных к криминалистике;

- формирование научного и учебного процесса криминалистического обеспечения правоохранительной системы конкретного государства. Сфера научных криминалистических знаний, в целях повышения эффективности борьбы с преступностью не менее важна, как и подготовка кадров правоохранительных органов, особенно тех чья направленность на изобличения преступления не вызывает сомнения;

- закономерности формирования специальных субъектов сферы раскрытия и расследования преступлений. Противодействие преступности, спровоцировало, формирование группы специальных субъектов, чья деятельность предполагает знание и применение криминалистических знаний в целях установление истины по преступному явлению.

Указанные доводы, как нельзя более подкрепляются принципами содержащихся в Акте о столичной полиции 1829 года, сформулированных в качестве базовых положений для Лондонской полиции:

1. Полиция должна быть стабильной, эффективной и организованной, как военные институты.

2. Полиция должна быть подконтрольна правительству.

3. Отсутствие преступности является лучшим доказательством эффективности полиции.

4. Существенное внимание уделяется распространению информации о преступности.

5. Должное внимание следует уделять формированию личности полицейского.

6. Самое существенное качество полицейского — это отличный характер, ибо спокойная, уверенная манера действий является более эффективной, чем насильственные действия.

Уважительное отношение к внешнему виду полицейских, ибо хороший внешний вид полицейского и его выправка способствуют установлению доброжелательных отношений с общественностью и отражают в определенной степени уровень профессионализма.

7. Должный отбор и подготовка подходящего персонала является основой эффективности.

8. Департамент полиции должен располагаться в центре населенного пункта и быть доступным для населения.

9. Полицейские должны приниматься на службу через испытательный срок, что позволяет освободиться от таких полицейских, которые по своим склонностям, характеру, отношению не могут служить в правоохранительных органах. [11]

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что криминалистическая ретроспектива имеет место как общее явление, так и рассматривается как частный случай. При этом общие моменты охватывают проблемы формирования истоков криминалистики, частные отражают факт частного проявления методов криминалистики.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов, важных

в разрезе формирования системы криминалистических категорий:

- криминалистические категории, как наиболее общие, наиболее значимые для науки и практики понятия криминалистики имеют актуальное значение для теории и практики криминалистики;
- данная сфера научного знания криминалистики, в настоящее время представлена ограниченными разработками и находится в стадии формирования;
- криминалистические категории структурно образуют целостную систему разноплановых научных знаний, направленность которых на противодействие преступности не вызывает сомнения;
- среди криминалистических категорий важное место занимает криминалистическая ретроспектива, направленная на реконструкцию событий прошлого в зависимости от поставленных целей;
- криминалистическая ретроспектива, образует систему внутренних элементов, распространяющихся как на современный процесс расследования преступлений, так и на историю криминалистики.

Список использованной литературы:

1. Словарь по логике. - М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС. А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. 1997.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. - М.:Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2000. - 990 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистику в 3 т. Т.16 Общая теория криминалистики. – Юристъ, 1997. – С.272-327.
4. Образцов В.А. *К вопросу о парных категориях криминалистики* // Lex Russica. Научные труды МГЮА. - М.: Изд-во МГЮА, 2007, № 4. - С. 748-758.
5. Толстолицкий В.Ю. Криминалистическая информатика. Ижевск, 2003. С. 26–27.
6. Андреев С.В., Бертовский Л.В., Образцов В.А. Парные категории в криминалистике и в практике выявления и раскрытия преступлений // Криминалистические чтения посвященные 100-летию со дня рождения профессора Б.И. Шевченко. Тезисы выступлений. - М.: МАКС-Пресс, 2004. - С. 41-45.
7. Криминалистика: парные категории / Образцов В.А. - М.: Юрлитинформ, 2007. - 296 с.
8. Кулибаев Т.А. Криминалистические категории в расследовании преступлений: Монография. – Алматы: ООНИиРИП, 2009. – 296 с.
9. Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство: М.: Аз; Издание 3-е, стер., 1996.- 928 с.
10. *Екатерина Русакова* Реконструирована внешность шотландского короля Роберта Брюса N+1 Интернет-издание - <https://news.mail.ru/society/28082577/?frommail=1>.
11. Акт о столичной полиции (Metropolitan Police Act) 1829 г. - История британской полиции. - <http://lady.webnice.ru/forum/viewtopic.php?t=7396&start=315>

УДК 343.98

Зинкевич Т. И.

Университет Кунаева,
Республика Казахстан, г. Алматы
e-mail: zinkevich5154@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация. Сотрудники полиции (и других силовых структур), используя знания и навыки специалистов смежных наук, максимально профессионально используют все возможности в области распознавания и преследования преступника, а также противодействия его преступной деятельности. Для выполнения этих задач профессионально, необходимы знания в сфере криминалистической тактики и методики, но, прежде всего, о тактико-технических возможностях криминалистики и других смежных наук, позволяющих более эффективно бороться с преступностью, поскольку эти области знаний тесно связаны и взаимозависимы. Изучение криминалистики и смежных наук, состоящее в постоянном отслеживании отдельных научных отраслей, их развития и, следовательно, возможностей их применения для выявления, уголовного преследования и предотвращения преступности, имеет важное значение. Такой практический подход приводит к постоянному расширению сферы объективных методов, которые в XXI веке могут быть максимально использованы в уголовном процессе, а также в оперативно-розыскной деятельности за счет сужения сферы субъективных методов; с другой стороны – на смещение в области методов идентификации, что связано с разработкой все более новых и, следовательно, более совершенных (более точных) методов, позволяющих индивидуально идентифицировать исследуемый доказательственный материал.

Ключевые слова: Судебно-криминалистическая экспертиза, идентификация, Интернет, киберпреступления, киберпространство, научно-технический прогресс, фенотипирование ДНК, информационные технологии, нанотехнологии, аутентификация человека, цифровые следы.

КРИМИНАЛИСТИКАНЫ ДАМЫТУДЫҢ КЕЙБІР ИННОВАЦИЯЛЫҚ ӘДІСТЕРІ

Анатпа. Полиция қызметкерлері (және басқа да күш құрылымдары) байланысты ғылым мамандарының білімі мен дағдыларын пайдалана отырып, қылмыскерді тану және қудалау, сондай-ақ оның қылмыстық әрекеттеріне қарсы тұру саласындағы барлық мүмкіндіктерді барынша кәсіби түрде пайдаланады. Бұл міндеттерді кәсіби түрде орындау үшін криминалистикалық тактика мен әдістеме саласында білім қажет, бірақ, ең алдымен, қылмыспен тиімді күресуге мүмкіндік беретін криминалистиканың және басқа да байланысты ғылымдардың тактикалық-техникалық мүмкіндіктері туралы білім қажет, өйткені бұл білім салалары бір-бірімен тығыз байланысты және өзара тәуелді. Жеке ғылыми салаларды, олардың дамуын, демек, қылмысты анықтау, қылмыстық қудалау және алдын алу үшін оларды қолдану мүмкіндіктерін үнемі қадағалап отырудан тұратын криминалистика мен соған байланысты ғылымдарды зерттеу өте маңызды. Мұндай практикалық тәсіл ХХІ ғасырда қылмыстық процесте, сондай-ақ субъективті әдістер саласын тарылту арқылы жедел-ізвестіру қызметінде барынша пайдалануға болатын объективті әдістер саласының үнемі кеңеюіне әкеледі; екінші жағынан, сәйкестендіру әдістері саласындағы орын ауыстыру, бұл зерттелетін дәлелдемелік материалды жеке анықтауға мүмкіндік беретін барған сайын жаңа, демек жетілдірілген (дәлірек) әдістерді әзірлеуге байланысты.

Кілт сөздер: Сот-криминалистикалық сараптама, сәйкестендіру, Интернет,

киберкылмыс, киберкеңістік, ғылыми-техникалық прогресс, ДНҚ фенотипі, Ақпараттық технологиялар, нанотехнология, адамның аутентификациясы, сандық іздер.

SOME INNOVATIVE METHODS FOR THE DEVELOPMENT OF FORENSICS

Abstract. Police officers (and other law enforcement agencies), using the knowledge and skills of specialists in related sciences, make the most professional use of all opportunities in the field of recognition and prosecution of a criminal, as well as countering his criminal activities. To perform these tasks professionally, knowledge is needed in the field of forensic tactics and techniques, but, first of all, about the tactical and technical capabilities of criminology and other related sciences, which make it possible to fight crime more effectively, since these areas of knowledge are closely related and interdependent. The study of criminology and related sciences, consisting in constant monitoring of individual scientific branches, their development and, consequently, the possibilities of their application for the detection, prosecution and prevention of crime, is important. Such a practical approach leads to a constant expansion of the scope of objective methods, which in the XXI century can be used as much as possible in criminal proceedings, as well as in operational investigative activities by narrowing the scope of subjective methods.; on the other hand, there is a shift in the field of identification methods, which is associated with the development of newer and, consequently, more advanced (more accurate) methods that allow for the individual identification of the investigated evidentiary material.

Key words: Forensic examination, identification, Internet, cybercrime, cyberspace, scientific and technological progress, DNA phenotyping, information technology, nanotechnology, human authentication, digital traces.

Судебно-криминалистические лаборатории уже давно являются обязательным условием уголовного процесса. Обоснованно предположить, что в эпоху технологического прогресса прироста специальных знаний и инструментализации деятельности, роль судебно-криминалистической экспертизы в уголовном процессе будет еще больше расширяться. Проблема использования в судебно-криминалистической практике новых решений, предложенных естественнонаучными и техническими науками, набирает обороты. Современные условия борьбы с преступностью требуют обращения к знаниям и опыту многих различных областей науки (биологии, химии, физики, ботаники, информатики и т.д.), а также техники. Меняется направление развития преступности, появляются новые ее формы (в частности новые формы киберпреступности).

Технологическая траектория определяет ход развития технологий, которые на судебно-криминалистическую экспертизу оказывают непреодолимое влияние. Прогресс в отдельных ее дисциплинах протекает по-разному, однако имеет право констатировать, что в области каждой из них предпринимаются исследовательские инициативы, направленные на разработку новых или совершенствование используемых методов исследования; модернизируются также аппаратные средства. Отдельные юридические науки имеют свою специфику, однако в каждом экспертном исследовании поддержкой экспертов в процессе идентификации являются инструменты в виде различных баз данных, приложений или методов исследования.

Развитие информационных технологий во многом влияет на улучшение функциональности криминалистических баз данных, коллекций и реестров. Систематически совершенствуются методы исследования идентификации, а также этап интерпретации и разработки результатов исследования. В каждую юридическую отрасль внедрилась, хотя и с разной степенью проникновения, компьютеризация и автоматизация исследований. Развитие этой сферы потребует отдельной разработки, но некоторые направления заслуживают внимания уже сейчас.

Несомненно, впечатляющим является прогресс в судебной генетике, хотя методы, используемые в генетической идентификации человека, уже достигли чрезвычайно высокой эффективности. Исследование ДНК-улик является очень убедительным доказательством высокой достоверности, что связано с тем, что анализ ДНК основан на прочной научной основе, а используемая технология анализа ДНК и инструментарий обеспечивают высокую точность и объективность исследования [1]. Возможности применения генетических исследований в криминалистике постепенно растут, что является результатом прогресса в изучении генома человека. Без сомнения, судебно-криминалистическое фенотипирование ДНК является одним из наиболее интересных направлений развития ряда дисциплин и в особенности криминалистики, для предсказания физического облика человека или его биогеографического происхождения.

Судебно-криминалистическое фенотипирование ДНК - это процесс анализа ДНК, с целью определения физических характеристик лица на основе его генетического кода. Это может включать в себя предсказание цвета глаз, волос, кожи, а также других черт, таких как склонность к определенным заболеваниям. Такие анализы могут быть полезными в судебной практике, чтобы помочь в идентификации подозреваемых или жертв на основе оставленных на месте преступления ДНК следов.

Стоит также отметить, что за рубежом данные исследования проводятся достаточно давно, работу над методами прогнозирования внешнего вида, биогеографического происхождения и возраста человека контролируют биоэтики и юристы. Тем не менее, интерес продиктован тем, что в упомянутых исследованиях необходимо обратиться к так называемым кодирующим областям ДНК. Исследования эпигенома, а также анализ микробиома все еще продолжаются [2]. Следует подчеркнуть, что в значительной степени развитие упомянутых исследований связано с новыми технологиями (биотехнологией), которые предоставляют совершенно новые данные. Можно с уверенностью сказать, что генетические исследования идентификации имеют большое будущее. Особенно быстро развивающимися считаются междисциплинарные исследования, сочетающие знания в области геномики с быстро развивающимися методами машинного обучения и искусственного интеллекта.

Тем не менее, судебно-криминалистическое фенотипирование ДНК представляет собой сложную и контроверзиальную область исследований, и оно сопряжено с рядом проблем:

1. Судебно-криминалистическое фенотипирование ДНК позволяет предсказывать общие физические черты, такие как цвет глаз или волос, но не всегда дает точные или конкретные результаты.
2. Использование таких данных для идентификации людей на основе их генотипа вызывает вопросы о приватности и этике.
3. Судебные эксперты могут допустить ошибки при анализе ДНК, что может привести к неправильным выводам.
4. Фенотипирование ДНК требует сложных методов анализа, и его результаты могут быть подвержены различным интерпретациям.
5. Существует риск, что такие методы анализа могут усиливать расовые и этнические предвзятости, так как они могут основываться на стереотипах.
6. Фенотипирование ДНК не предоставляет информацию о других важных аспектах личности, таких как возраст или пол.

Использование судебно-криминалистического фенотипирования ДНК требует осторожного и взвешенного подхода, учитывая указанные проблемы и ограничения.

Однако судебно-криминалистическое фенотипирование ДНК на сегодняшний день достаточно широко используется и может быть полезным инструментом в раскрытии и расследовании преступлений, несмотря на некоторые ограничения. Как правило, оно может быть использовано:

- при идентификации подозреваемых: анализ фенотипа на основе ДНК может помочь в создании портрета неизвестного подозреваемого, основанного на его генетической информации. Это может помочь правоохранительным органам сузить круг подозреваемых;

- исключение подозреваемых: фенотипирование ДНК также может помочь исключить подозреваемых, которые не соответствуют созданному на основе ДНК профилю;

- идентификация жертв: в случаях, когда идентификация жертвы преступления затруднена, фенотипирование ДНК может помочь в установлении ее физических характеристик, что может ускорить процесс идентификации;

- расследование архивных дел: этот метод может быть использован для пересмотра старых дел, которые остались нераскрытыми. Анализ ДНК следов с места преступления с учетом современных технологий может привести к новым уликам;

- определение путей расследования: анализ фенотипа может предоставить информацию, которая может намекнуть на характеристики подозреваемого, такие как возможные татуировки, особенности внешности и другие детали, которые могут быть полезными в расследовании.

Однако важно помнить, что судебно-криминалистическое фенотипирование ДНК не является исчерпывающим методом и должно применяться в сочетании с другими техниками и методами расследования. Также важно учитывать этические и юридические нормы, связанные с использованием генетической информации в правоохранительных целях.

В дактилоскопии, на сегодняшний день, внимание сосредоточено на методах визуализации следов. Совершенствуются или разрабатываются новые методы выявления отпечатков пальцев.

Нанотехнологии в современной дактилоскопии играют важную роль, обеспечивая улучшение качества сбора и анализа отпечатков пальцев. Наночастицы могут использоваться для улучшения контрастности отпечатков пальцев, что помогает выделить рисунок и детали папиллярных линий [3]. При помощи метода наноимпринтинга удается создавать наноструктуры для усиления взаимодействия между поверхностью пальца и сенсором, что повышает точность и скорость сбора данных. Наносенсоры позволяют создавать более чувствительные и компактные датчики для считывания отпечатков пальцев, а наномаркеры используются в качестве маркеров, которые видимы только при определенных условиях, что способствует безопасности и антимошенничеству.

Думается, что в недалеком будущем, могут быть разработаны нанороботы для сбора и анализа данных о пальцевых отпечатках на молекулярном уровне.

В использовании наночастиц рассматривается возможность значительного увеличения чувствительности методов визуализации отпечатков пальцев. Инновационное использование наночастиц, полученных с использованием технологии высокого давления, гарантирует очень хорошее качество обнаруживаемых следов. Реализация решения нового поколения может заменить до сих пор применяемые в судебно-криминалистической практике дактилоскопические порошки из-за большей возможности выявления отпечатков пальцев. Эти технологии помогают усовершенствовать процессы и повышать надежность и точность дактилоскопии, что важно для правоохранительных органов и в области биометрии.

В экспертизе документов до сих пор различались: экспертиза технических исследований документов и экспертиза почерка. Несколько лет назад этот список был дополнен биометрической экспертизой подписи, способе аутентификации человека по динамике написания рукописного пароля (подписи). Объектом исследования стала биометрическая подпись. Это электронная подпись, написанная собственноручно, которая отображается на мобильном устройстве (планшете или смартфоне). В настоящее время

документ также считается компьютерным файлом, содержащим информацию, сохраненную в соответствующем формате. Каждый документ имеет юридическое значение (также собственноручная подпись с записанными биометрическими характеристиками). В случае исследования биометрической подписи важно, в отличие от традиционных подписей, что, помимо изображения самой подписи, записываются и вычисляются также такие характеристики, как акцент писательского агента на подложке, регулировка, время черчения или углы наклона.

Биометрические характеристики записываются с помощью электромагнитной силы, создаваемой между стилусом и экраном планшета. Идентификационная ценность этой подписи высока. Биометрическая подпись отличается от других подписей тем, что в настоящее время нет возможности подделать ее. Это также позволяет экспертам категорично оценивать подлинность. Исследования биометрической подписи проводятся в направлении исключения или подтверждения подлинности такой подписи.

Далее стоит упомянуть судебно-криминалистические исследования в области информационных технологий, которым динамичное развитие инфраструктуры ИТ диктует темпы и направление развития. Прогресс, достигнутый в области бытовой электроники, несомненно, является проблемой. Следует ожидать, что интеллектуальные решения smarthome, smartcar, носимая электроника, а также Интернет вещей станут источником цифровых доказательств [4]. Облачные технологии также создавали проблемы на этапе идентификации. Реализуемые исследовательские предприятия направлены на разработку новых методов и инструментов, позволяющих повысить эффективность исследований в области криминалистической информатики.

В эпоху цифровой революции нельзя не упомянуть квантовый компьютер. Хотя широкое его использование в криминалистике является несколько отдаленной перспективой, работа по развитию этой технологии продвинута. Можно предположить, что одной из областей реализации будут базы данных и коллекции. Этот вопрос сложен, поэтому стоит ограничиться лишь несколькими сведениями. Квантовая механика используется для описания принципа работы этого компьютера. Данные представлены квантовым состоянием системы, составляющей квантовый микропроцессор. Логические элементы работают с квантовыми битами, называемыми кубитами (эквивалент битов в обычных компьютерах) [5]. Их использовали для улучшения искусственного интеллекта и машинного обучения.

В заключение, судебно-исследовательская сфера пронизана технологичностью. Нет предела использованию новых решений в современную эпоху. Однако следует иметь в виду, что рамки применения методов судебно-криминалистической экспертизы определяются уголовной процедурой, а участие этой науки сводится к разработке способов и средств, необходимых для реализации конкретного юридического учреждения. Из этого ясно, что судебно-криминалистическая экспертиза своими решениями не может выходить за рамки, установленные законодательством; технологическая произвольность исключается. Это указание особенно актуально в отношении новых методов исследования, менее ограничительно относится к внедрению инструментов расследования. Новые решения должны соответствовать определенным техническим требованиям, должна быть определена правовая база, не менее важным является этический уровень.

Судебно-идентификационные исследования, в которых все более интенсивно используются новые способы и методы исследования, а также специализированные инструменты, влияют на следственную и судебную практику. Иногда они подразумевают изменения в нормативно-правовых актах. Действительно, современное право, благодаря развитию естественных и технических наук, хотя оно и представляет собой теоретическую конструкцию, сталкивается с необходимостью регулировать все более абстрактные области жизни. Можно понять, что новые технологии являются для

законодателя не изведанной областью. Для юридико-догматической науки уголовного процесса понимание эмпирически ориентированной судебной экспертизы, особенно в эпоху технологического прогресса, не является простой задачей.

Подводя итог, следует сказать, что современные судебно-криминалистические способы и методы исследования позволяют надлежащим образом проводить исследования следов и привести к идентификации виновных, жертв преступлений и т. д., а также использовать современные технологические решения, которые уже сейчас или в ближайшем будущем могут быть использованы на почве судебной экспертизы. Таким образом, невозможно исключить из поля зрения отслеживание новейших тактических и технических решений возможностей использования для современных нужд на основе закона криминалистической науки, разработанных рядом других научных отраслей.

Список использованной литературы:

1. Бадзюк И. Л., Голодков Ю. Э., Ларионова Е. Ю. Анализ современных методов извлечения ДНК из биологических объектов судебной экспертизы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. №1 (60).

2. Краева Я.В., Рожкова В.Р. ДНК-фенотипирование: проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. 2021. №11.

3. Ярмак К.В. Инновационные направления развития криминалистических средств и методов // Вестник экономической безопасности. 2015. №2.

4. Бородин В.А. Интернет вещей - следующий этап цифровой революции // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. №2 (5).

5. Поляков В. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике // Юрислингвистика. 2022. №25 (36). Бородин Владимир Алексеевич Интернет вещей - следующий этап цифровой революции // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. №2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-veschey-sleduyuschiy-etap-tsifrovoy-revolyuutsii> (дата обращения: 23.10.2023).

УДК 342.9

Колдаева А. Ж.

Университет Кунаева,
г. Алматы, Республика Казахстан
e-mail: aynur.koldaeva@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация. Основным тезисом предлагаемого исследования является то, что в современных условиях глобализации и развития информационного общества, кардинально меняются подходы в административно-правовом обороте к информации. Информация, конфиденциальная информация относятся к так называемым объектам права, и административисты, условно говоря, называют их нетипичными, поскольку они не так давно стали известны административному праву. Развитие современных отношений, как правило, требует разработки нового, соответствующего массива норм права, которые в дальнейшем могут сформировать отдельный административно-правовой институт, не противоречащий Конституции Республики.

Цель исследования состоит в выработке собственных выводов на основе

комплексного административно-правового анализа правовой природы отношений в сфере информации, ее существенных признаков и особенностей административно-правового регулирования отношений в сфере информации и информационной безопасности; предоставлении предложений и рекомендаций для совершенствования законодательства в указанной сфере. Кроме того, в статье уделяется внимание защите информационных прав.

При проведении исследования автор руководствовался следующими методами: общенаучными (исторический, формально-логическим, системно-структурным, системно-сравнительным и тому подобное) и специальными юридическими (формально-юридическим, сравнительно-правовым и другими).

В статье обосновывается, что информация является важным и необходимым элементом деятельности человека, общества и государства. Социальная полезность, экономическая стоимость и потенциальная опасность информации требуют детальной правовой регламентации информационной сферы, разработки механизмов, гарантирующих информационную безопасность лица, общества и государства. В статье сформулирован вывод о том, что важной проблемой в аспекте правового регулирования цифровой среды в Казахстане является отсутствие законодательного акта с определенной системой принципов. Считаем, что основным актом, которым должны быть определены принципы и подходы к регулированию, а также основополагающие правовые институты и конструкции регулирования цифровой среды, должен стать Информационный кодекс РК. Законодателю необходимо разработать данный кодекс, поскольку уже появилась в этом потребность.

Ключевые слова: право на информацию, информация, информационная безопасность, цифровизация, конфиденциальная информация.

АҚПАРАТ ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ ОБЪЕКТІ РЕТІНДЕ: СҰРАҚТЫ ҚҰРАСТЫРУ

Андатпа. Ұсынылып отырған зерттеудің негізгі тезисі қазіргі жаһандану және ақпараттық қоғамның дамуы жағдайында ақпараттың әкімшілік-құқықтық айналымына деген көзқарастардың түбегейлі өзгеруде. Ақпарат және құпия ақпарат құқық объектілері деп аталатындарға жатады, ал әкімшілер, салыстырмалы түрде айтқанда, оларды типтік емес деп атайды, өйткені олар әкімшілік құқыққа жақында белгілі болды. Қазіргі заманғы қатынастардың дамуы, әдетте, болашақта Республика Конституциясына қайшы келмейтін жеке әкімшілік-құқықтық институт құра алатын жаңа, сәйкес құқықтық нормалар массивін әзірлеуді талап етеді.

Зерттеудің мақсаты – ақпарат саласындағы қатынастардың құқықтық табиғатын, оның маңызды белгілерін және ақпарат саласындағы қатынастарды әкімшілік-құқықтық реттеудің ерекшеліктерін жан-жақты әкімшілік-құқықтық талдау негізінде өзіміздің қорытындыларымызды әзірлеу. ақпараттық қауіпсіздік; осы саладағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар мен ұсынымдар беру. Сонымен қатар, мақалада ақпараттық құқықтарды қорғауға назар аударылған.

Зерттеуді жүргізу кезінде автор келесі әдістерді басшылыққа алды: жалпы ғылыми (тарихи, формальды-логикалық, жүйелік-құрылымдық, жүйелік-салыстырмалы және т.б.) және арнайы құқықтық (формальды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және т.б.).

Мақалада ақпарат адам қызметінің, қоғам мен мемлекеттің маңызды және қажетті элементі екендігі дәлелденген. Ақпараттың әлеуметтік пайдалылығы, экономикалық құндылығы және ықтимал қауіптілігі ақпараттық саланы егжей-тегжейлі құқықтық реттеуді және жеке адамның, қоғамның және мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігіне кепілдік беретін тетіктерді әзірлеуді талап етеді. Мақалада Қазақстандағы цифрлық ортаны құқықтық реттеу тұрғысындағы маңызды мәселе нақты принциптер жүйесі бар заңнамалық актінің жоқтығы болып табылады деген қорытынды тұжырымдалған. Сандық

ортаны реттеудің іргелі құқықтық институттары мен құрылымдары сияқты реттеудің қағидаттары мен тәсілдерін айқындайтын негізгі акт Қазақстан Республикасының Ақпараттық кодексі болуы тиіс деп санаймыз. Заң шығарушы бұл кодексті әзірлеуі керек, өйткені оған қажеттілік бар.

Кілт сөздер: ақпаратқа құқық, ақпарат, ақпараттық қауіпсіздік, цифрландыру, құпия ақпарат.

INFORMATION AS AN OBJECT OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROTECTION: FORMULATING THE QUESTION

Abstract. The main thesis of the proposed study is that in modern conditions of globalization and the development of the information society, approaches to administrative and legal circulation of information are radically changing. Information and confidential information belong to the so-called objects of law, and administrativeists, relatively speaking, call them atypical, since they recently became known to administrative law. The development of modern relations, as a rule, requires the development of a new, corresponding array of legal norms, which in the future can form a separate administrative and legal institution that does not contradict the Constitution of the Republic.

The purpose of the study is to develop our own conclusions based on a comprehensive administrative and legal analysis of the legal nature of relations in the field of information, its essential features and features of the administrative and legal regulation of relations in the field of information and information security; providing proposals and recommendations for improving legislation in this area. In addition, the article pays attention to the protection of information rights.

When conducting the research, the author was guided by the following methods: general scientific (historical, formal-logical, system-structural, system-comparative, etc.) and special legal (formal-legal, comparative-legal, and others).

The article substantiates that information is an important and necessary element of human activity, society and the state. The social usefulness, economic value and potential danger of information require detailed legal regulation of the information sphere and the development of mechanisms that guarantee the information security of individuals, society and the state. The article formulates the conclusion that an important problem in terms of legal regulation of the digital environment in Kazakhstan is the lack of a legislative act with a specific system of principles. We believe that the main act that should define the principles and approaches to regulation, as well as the fundamental legal institutions and structures for regulating the digital environment, should be the Information Code of the Republic of Kazakhstan. The legislator needs to develop this code, since there is already a need for it.

Key words: right to information, information, information security, digitalization, confidential information.

Республика Казахстан позиционирует себя как государство, которое за годы независимости проделало огромный путь к формированию собственной модели цифрового благополучия общества. Казахстаном предпринят ряд мер и инициатив для достижения целей устойчивого развития для безопасного, равного и прогрессивного общего будущего. Страна уверенно внедряет новые технологии в целях обеспечения благосостояния общества, роста занятости населения, конкурентоспособности образования и эффективности здравоохранения.

По уровню цифровизации Казахстан занимает 28-ю позицию в рейтинге Организации Объединенных Наций по развитию электронного правительства.

Несмотря на эти достижения, потенциал для развития и совершенствования достаточно высок, и дальнейшая социальная модернизация предусматривает адаптацию экономических, социальных аспектов к требованиям и стандартам современного мира.

В основе подобных преобразований находятся две важных категории требующих осмысления в аспекте юридической науки, а именно с позиции административного права.

В Республике Казахстан правовой фундамент информационной безопасности строится на принципах принципиального распределения всего объема юридически значимой информации на два вида: общедоступная информация и информация с ограниченным доступом. Правовой режим информации с ограниченным доступом призван охранять сведения, свободное обращение которых может нарушить права и интересы государства, общества и отдельного лица, обеспечить информационную независимость субъектов частного права в отношениях с государством и между собой, согласовать публичную потребность в свободе информации и право каждого на сохранение тайны.

Информационные отношения регулируются нормами различных отраслей права: конституционного, уголовного, административного, гражданского; и в каждом из видов правоотношений информация, как объект правового регулирования, проявляет себя по-разному, имеет свои особые черты. Ведущую роль в механизме правовой охраны информации с ограниченным доступом играет административное право, которое с помощью собственного специфического метода на принципе императивности регламентирует информационные отношения. Законодательство Республики Казахстан среди объектов прав закрепило информацию. Соответственно встает вопрос квалификации информации с ограниченным доступом как объекта административных правоотношений, определения ее признаков, создания единой системы видов информации с ограниченным доступом, выявления специфики административно-правового регулирования ее обращения.

Статья 20 Конституции Республики Казахстан, закрепляет: «каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом» [1]. Конституционное закрепление права на информацию указало на признание государством данного права в качестве права неотчуждаемого от личности конкретного субъекта и вместе с тем ознаменовало активизацию право творческой деятельности, в информационной сфере, результатом которой стало принятие таких нормативных актов, как например, Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» [2]; Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» [3].

Под правовым режимом информации, конфиденциальной информации предлагается понимать «учет» законодателем природных свойств и признаков, объективно ей присущих. Именно с этими свойствами действующее административное законодательство связывает определенные правовые последствия. Поэтому следует обратиться к сфере знаний, которая непосредственно изучает информацию и устанавливает ее свойства-признаки.

Разновидностям информации, очевидно, присущи «свои» особые признаки, отличные от признаков информации как таковой. С этой позицией трудно согласиться, поскольку не может существовать единого правового режима для разных видов информации и правовой режим «информации как таковой» как было верно подмечено, может меняться, не исключено, что и в рамках различных отраслей права. Очевидно, здесь дело не только в способности информации воспринимать различные правовые режимы (так называемой «юридической пластичности»), а в том, что сам термин «правовой режим» не является однородным, сложившимся в рамках одного правового института явлением. Некоторые объекты (как, например, информация как таковая) способны выступать в качестве носителей правового режима в различных отраслях права. То есть в

отношении них могут возникать различные правоотношения и у каждого правоотношения будет свой объект в виде информации. Очевидно каждая отрасль права может иметь «свой» специфический «правовой режим информации».

Информацией являются документированные или публично объявленные сведения о событиях и явлениях, которые имели или имеют место в обществе, государстве и окружающей среде. При этом Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» является общим по отношению к специальным законам, регулирующим отдельные виды информации, дает представление об информации как о сведениях, путем их перечисления (документированные или публично объявленные), таким образом сведения понятие применяется в более широком значении, чем сам термин «информация».

В толковом словаре информация в этимологическом значении рассматривается как: «сообщение, вести, о чем-то, о ком-то, как определенные факты, данные о ком-то, о чем-то, и только во множественном числе-как знание в качественной отрасли» [4, с. 671]. Соответственно, сведения – это то, что поступает (передается) к нас из объективной реальности, а знания – это продукт обработки этих сведений сознанием и разумом человека. Знания находят первопричину явлений, логические связи между явлениями и процессами, порождают выводы, которые становятся основой других знаний или имеют практическое применение. То есть, знания – результат восприятия информации умом человека. Можно сказать, что информация первичная, а знания-вторичные. Учитывая сказанное, не следует отождествлять эти понятия, которые являются составляющими информации как многогранного объекта.

Чаще всего под сведениями или данными ученые понимают совокупность различных объективных факторов. В корпорациях это, например, структурированные записи о транзакциях (в частности, данные о всю продажу).

Знание – это понятие более глубокое, чем просто данные (сведения) и появляется путем сравнения, определения области использования, установление связей и оценок. Информация – это своего рода послание (сообщение), которое имеет отправителя и получателя. Оно может быть в виде документа или видео-, и др., которое информирует получателя о чем-либо. Именно получатель определяет, является ли такое сообщение информацией.

Однако информацию может воспринимать не только человек, но и машина. При этом следует указать на различие между информацией, содержащей знания (это позволяет говорить о смысловой аспект информации), и информацией в понимании компьютеризированных технологий переработки и сохранения массивов данных, которые могут в принципе не содержать информации, которую понимают, как новое знание.

Под информацией можно понимать сообщение, которое содержит любые данные, которые где-то хранятся или кем-то передаются, независимо от формата их предоставления. Такая информация является основой информационных ресурсов. Очевидно, юристам при исследовании термина «информация» следует отталкиваться именно от этих данных. При исследовании содержания информации, ряд ученых определяют ее как совокупность разнообразных сообщений или как сообщение о сведениях, то есть о совокупности сведений (данных) о состоянии какого-то объекта. Венгеров А.Б. также рассматривает информацию не просто как сведения (сами по себе), которые сообщаются одним лицом другому, а именно как процесс уведомления этих сведений. Он подчеркивает: «Формой бытия информации является движение (информация – «мигрирующая структура») [5, с. 17].

В конце 1960 г. в литературе и практике юридической деятельности начал активно использоваться термин «правовая информация».

Использование термина «информация» в сфере правового регулирования общественных отношений должно основываться на тех данных о информацию, которые с

позиции точных наук, являются наиболее признанными.

На наш взгляд, таким свойством информации является та, которая отражает ее основную функцию в обществе (по линии человек – человек), а именно – функцию «сообщение, которое содержит в себе». Исходя из этого, можно говорить о таких свойствах сообщения, как восприятие, хранение, преобразование, передача. И именно с этих позиций следует подходить к правовому регулированию информации. Особенно это касается информации с ограниченным доступом или конфиденциальной информации. Думается, что недостаток понятия нераскрытой информации заключался, главным образом, в ограничении, согласно которому нераскрытой информацией не могла быть коммерческая тайна и другие виды тайн. Если исключить из числа нераскрытой информации коммерческую тайну и другие виды тайн, охраняемых специальными законами (в Республике Казахстан – это врачебная тайна, банковская тайна, адвокатская тайна и др.), то для нераскрытой информации вообще отсутствует сфера применения.

Ученые к содержанию конфиденциальной информации включают всю информацию, что составляет любую тайну. При этом следует заметить, что для государственной тайны существует специальный правовой режим, отличный от режима конфиденциальности. Согласно режиму доступа, государственная тайна хоть и относится к информации с ограниченным доступом, но не является конфиденциальной информацией. Копылов В.А. включает в состав конфиденциальной информации коммерческую, банковскую, профессиональную и служебную тайны [6, с. 26]. Потапов Н.А. соглашается с ним, но отмечает, что конфиденциальная информация существует еще и в виде ноу-хау [7, с. 19]. К конфиденциальной относится информацию делового, производственного, торгового и иного характера, не подлежащую разглашению в связи с ее секретностью. Это верно, поскольку не имеет значения область применения конфиденциальной информации или круг ее субъектов.

Подытоживая сказанное отметим, что термин «нераскрытая информация» (Соглашения TRIPS) в законодательстве Республики Казахстан не следует использовать, потому что это приведет к путанице терминов «конфиденциальная информация» и «коммерческая тайна». Учитывая различную терминологию для коммерческой тайны в различных странах, специально было предложено использовать новый, более общего звучания термин «нераскрытая информация». Исходя из этого, закрепление в законодательстве Республики Казахстан одновременно понятий коммерческая тайна и нераскрытая информация нецелесообразно. При этом следует изменить редакцию ст. 32 Закона Республики Казахстан «Об информации» относительно деления на государственные секреты и конфиденциальные сведения. Под конфиденциальной информацией предлагается понимать сообщение, содержащее необщественные и нелегко доступные сведения, вследствие ограничения к нему доступа лицом, фактически контролирующим такую информацию.

Современный период развития общества и государства характеризуется значительным ростом роли информации, информационных ресурсов, информационных технологий, что приводит к активизации информационных отношений, которые возникают во всех сферах жизнедеятельности государства и общества в процессе осуществления определенного вида информационной деятельности, а именно: создание, сбор, получение, хранение, использование, распространение, охрана и защита различных сведений.

Со времени обретения Республикой Казахстан независимости не только принимались меры по налаживанию свободного информационного обмена, но и о недопустимости противоправного нарушения порядка, установленного законодательством, которое разделяет всю информацию, является объектом информационных правоотношений, на открытую и с ограниченным доступом к определенным сведениям. Становление и развитие национальных информационных

отношений, услуг связаны с разработкой необходимых мероприятий, направленных на создание информационной безопасности казахстанского общества. Эти меры призваны нейтрализовать возможные угрозы существованию и развитию Республики Казахстан, обеспечивать защиту ее экономического и политического суверенитета, собственной социокультурной идентичности. При этом важно, развивая демократические процессы, соблюдать баланс между открытостью информации и общественно необходимыми ограничениями ее распространения.

Отнесение отдельных сведений к информации с ограниченным доступом связывается, как известно, с ограничением конституционного права на информацию, в том числе административно-правовыми средствами. Таковы основные положения правового института информации с ограниченным доступом. Информация с ограниченным доступом стала предметом научных исследований также в уголовном праве и гражданском праве. Исследователями осуществлен весомый вклад в формирование и развитие научных представлений о многочисленных аспектах функционирования информационных правоотношений вообще и сущности информации с ограниченным доступом отдельно.

Административно-правовые аспекты соответствующей информации раскрываются преимущественно в рамках исследований, посвященных проблемам института информационной безопасности.

В то же время, актуальным вопросом современной юридической науки остается исследование информации с ограниченным доступом не только как объекта правовых отношений, но и как объекта публичного администрирования, имеющего не только теоретическое, но и практическое значение.

Современное законодательство выделяет такие сведения в отдельный вид по порядку доступа к информации. При этом законодательное определение на уровне дефиниции отсутствует, выделяются только виды такой информации: государственные секреты, конфиденциальная и служебная тайна (Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» [3]).

Таким образом, для надлежащей характеристики гражданско-правовых аспектов функционирования информационных отношений, не ставя целью установление их содержания, особенностей их объекта, целесообразно проанализировать основополагающую категорию исследуемого явления – «информация с ограниченным доступом». Это позволит, на наш взгляд, обеспечить повышение эффективности комплексного правового регулирования отношений, возникающих по поводу соответствующих сведений, а также возможность, в частности, выделение отношений, урегулированных гражданско-правовыми нормами, в деятельности наделенных властными полномочиями органов, определить их особенности, пути совершенствования и тому подобное.

На сегодня национальное законодательство устанавливает немало видов информации, определенных категорией «тайна»: государственные секреты; служебная тайна; врачебная тайна; тайна совещательной комнаты; профессиональная тайна; банковская тайна; тайна страхования; тайна совершенных нотариальных действий; коммерческая тайна; тайна усыновления; адвокатская тайна; тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции и другие. Однако, следует согласиться с мнением о том, что наличие в составе названия категории слова «тайна» не может быть определяющим при определении принадлежности указанных видов информации к тайне. Как мы отмечали ранее, закон определил тайной, среди других, информацию, которая содержит профессиональную тайну, не определив при этом ее понятия, что приводит к разностороннему ее пониманию и трактовке. Следует сказать, что в специальной литературе сформировано понятие профессиональной тайны как обобщенного названия сведений (преимущественно, с ограниченным доступом),

содержание которых известно лицу в связи с выполнением им профессиональной деятельности и разглашение которых запрещено.

Что же касается названной законодательством иной предполагаемой законом тайны, в действующем законодательстве отсутствует четко очерченная ее структура. На основе анализа отдельных административно-правовых институтов, считаем, что к такой, кроме названных, можно отнести, в частности, тайну корреспонденции (переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции), тайну усыновления, завещания, голосование, тайну государственной регистрации актов гражданского состояния, тайну совещательной комнаты судей. Действующее законодательство закрепляет служебную тайну отдельным видом информации с ограниченным доступом, хотя и без нормативного закрепления определения ее понятия. Именно поэтому исследованию этого вопроса следует уделить отдельное внимание.

Учитывая приведенное институт информации с ограниченным доступом на сегодня является недостаточно совершенным, а потому плодотворными будут дальнейшие разработки по выяснению характерных черт, содержания такой информации, ее правового режима особенно как объекта административно-правовых отношений с целью его совершенствования.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=198;-20#pos=198;-20

2. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.09.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902

3. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39415981

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русь, 1999. – 1215 с.

5. Венгеров А.Б. Право на информацию в условиях автоматизации управления. – М.: Юридическая литература, 1998. – 210 с.

6. Копылов В.А. Информационное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 512 с.

7. Потапов Н.А. Правовое регулирование коммерческой тайны: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. - Москва, 2010. – 213 с.

УДК 343.139

***Шарипова А. Б., Суинбек А. А.**

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,

г. Алматы, Республика Казахстан

*e-mail: aselya.sharipova@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН С УЧАСТИЕМ СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ

Аннотация. Научная статья посвящается исследованию состязательности сторон с участием стороны защиты и государственного обвинителя, рассматриваются вопросы определения понятия состязательности сторон, его роль, проблемные аспекты участия

защитника и прокурора в уголовном судопроизводстве на стадии досудебного расследования. Авторы уделили должное внимание всем перечисленным вопросам, исследовав и проанализировав основные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов прокуратуры в условиях реформирования уголовного процесса, определив, что защита и уголовное преследование (обвинение) в уголовном процессе движутся параллельно. Когда присутствует обвинение, то должна быть обеспечена и защита от этого обвинения. Обвинение в подсознательном восприятии предполагает защиту, в случае несоответствия этому, уголовный процесс перерастет в обвинительный уклон, что будет не характерным для принципа состязательности. Только состязательный процесс на его досудебных стадиях предоставит равные возможности сторонам по участию в процессе доказывания и обеспечит выполнение задач и целей уголовного процесса. Таким образом, действие состязательного процесса на стадии досудебного расследования находит фундаментальное закрепление в УПК РК, а принцип равноправия сторон и состязательности определяется тремя основными процессуальными функциями: это обвинение, защита и разрешения дела судом.

Ключевые слова: прокуратура, принцип состязательности и равноправия сторон, досудебное расследование, ограничение прав, государственный обвинитель, защитник.

ҚОРҒАУШЫ МЕН МЕМЛЕКЕТТІК АЙЫПТАУШЫ ҚАТЫСАТЫН ЖАРЫСПАЛЫ ІС ЖҮРГІЗУДІҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Андатпа. Ғылыми мақала қорғаушы мен прокурордың қатысуымен тараптардың бәсекелестік сипатын, тараптардың бәсекелестік мінез-құлық түсінігін анықтау мәселелерін, оның рөлін, қорғаушы қатысуының проблемалық аспектілерін зерттеуге арналған сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында қылмыстық процестегі адвокат пен прокурор қарастырылады. Авторлар қылмыстық процесті реформалау жағдайында прокуратура органдарының қылмыстық іс жүргізу қызметінің негізгі мәселелерін зерттеп, талдап, қылмыстық процесте қорғау мен қылмыстық қудалау (айыптау) қатар жүретінін анықтап, аталған мәселелердің барлығына тиісті назар аударды. Айып болған кезде, сол айыптаудан қорғау болуы керек. Айыптау түпсаналы қабылдауда қорғанысты болжайды, оған сәйкес келмеген жағдайда, қылмыстық процесс бәсекелестік принципіне тән болмайтын айыптау жағына айналады. Тек сотқа дейінгі сатылардағы дауласушылық процесс тараптардың дәлелдеу процесіне қатысуына тең мүмкіндіктер береді және қылмыстық процестің міндеттері мен мақсаттарының орындалуын қамтамасыз етеді. Сонымен, сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысындағы жарыспалы процестің әрекеті Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде түбегейлі бекітіліп, тараптардың теңдігі және бәсекелестік әрекет принципі үш негізгі процессуалдық функциямен, яғни айыптау, қорғау және соттың істі шешуімен анықталады.

Кілт сөздер: прокуратура, тараптардың бәсекелестік және тең құқықтары принципі, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, құқықтарды шектеу, мемлекеттік айыптаушы, қорғаушы

PROBLEMATIC ASPECTS OF ADVERSARIAL PROCEEDINGS INVOLVING THE DEFENSE AND THE PUBLIC PROSECUTOR

Abstract. The scientific article is devoted to the study of the adversarial nature of the parties with the participation of the defense and the public prosecutor; the issues of defining the concept of adversarial behavior of the parties, its role, problematic aspects of the participation of the defense lawyer and the prosecutor in criminal proceedings at the stage of pre-trial investigation are considered. The authors paid due attention to all of the above issues, researching and analyzing the main problems of the criminal procedural activities of the

prosecutor's office in the context of reforming the criminal process, determining that the defense and criminal prosecution (charge) in the criminal process move in parallel. When there is an accusation, there must be a defense against that accusation. The accusation of subconscious perception presupposes a defense; in case of discrepancy with this, the criminal process will develop into an accusatory bias, which will not be typical for the adversarial principle. Only the adversarial process at its pre-trial stages will provide equal opportunities for the parties to participate in the process of evidence and ensure the fulfillment of the tasks and goals of the criminal process. Thus, the action of the adversarial process at the stage of pre-trial investigation is fundamentally enshrined in the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, and the principle of equality of parties and adversarial action is determined by three main procedural functions: prosecution, defense and resolution of the case by the court.

Key words: prosecutor's office, the principle of adversarial and equal rights of the parties, pre-trial investigation, restriction of rights, public prosecutor, defense lawyer

Правовая природа принципа состязательности и равноправия сторон, и роль государственного обвинителя в лице прокуратуры в компетенции которого находится под надзором то или иное дело, несомненно затрагивают как внутриведомственные нормы права, так и нормы международного права.

Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено» [1].

Из Венской конвенции о праве международных договоров, принятой 23 мая 1969 года, следует, что каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46 (ст.ст. 26, 27) [2].

Согласно ст.23 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан гласит: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты». Несомненно, это важная норма на пути демократических преобразований. Однако, закон не определил сущность состязательности, а указал лишь на то, что суд сохраняя беспристрастность, должен обеспечить равенство прав сторон и создать им необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. То есть, как указано в п.6 ст.23 УПК, суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан создать необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав. Такая трактовка оставалась весьма расплывчатой. Задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений.

Условием установления истины по уголовным делам является всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельства дела, где подобное исследование можно провести только в состязательном уголовном процессе. По определению, состязательность – это такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отдельно от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны, причем обвиняемый

(подсудимый) является стороной, пользующиеся правом на защиту. Суду же в свою очередь принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела. В соответствии с нормами УПК РК, основными элементами принципа состязательности сторон выступает (1) отделение функции обвинения и защиты и разрешения уголовного дела, (2) наделение сторон обвинения и защиты равными процессуальными правами для осуществления своих функций, (3) обеспечение судом, не являющимся органом уголовного преследования, необходимых условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления представленных им прав и т.д. [3].

Однако, получает ли подозреваемый (обвиняемый) сторона его защиты такие права на состязательность при регистрации уголовного дела в ЕРДР и в рамках досудебного расследования, где функции прокурора не будучи государственного обвинителя носят функции надзирающего характера в отношении дела, которое в последующем будет представлено ему в качестве уголовного дела, по обвинению стороны, которое несомненно в рамках защиты своих интересов, подозреваемый (обвиняемый) и сторона его защиты в рамках досудебного расследования будут принимать все необходимые меры, предусмотренные законом, на выявление нарушения закона и признании тех или иных действий органа досудебного расследования незаконными и недопустимыми в качестве доказательств.

Вопрос о том, как в действительности принцип состязательности и равноправия сторон соблюдается в уголовном судопроизводстве нашего государства, является одним из самых сложных в юридической науке. Общеизвестно, что в основу организации нашего уголовного процесса положена, так называемая «смешанная» модель, где состязательность почти в полном объеме гарантирована только на судебных стадиях, а досудебное расследование фактически носит инквизиционный (розыскной) характер, с явным доминированием стороны обвинения, и весьма ограниченными полномочиями стороны защиты.

При таких обстоятельствах, несомненно, закон наделил подозреваемого определенными правами, предусмотренные ст.64 УПК, теоретическое применение которого носят определенный характер состязательности сторон, тогда как практическое ее применение, то ли в силу инерции прошлого, то ли по обстоятельствам недопустимости «заламывания» дела, применяются всяческие попытки проявления волокиты, и толкования норм права, ограничивающие те или иные действия стороны защиты в рамках расследуемого дела.

В этом, по принципу состязательности сторон, все же у органов расследования, прокуратуры остается все больше полномочий, в доступе к материалам дела, к доказательствам, нежели доступ к материалам стороны защиты, которые до окончания досудебного расследования не имеют право полного доступа к материалам дела.

В реалиях доктрины уголовно-процессуального права современного периода остается много спорных моментов в больших полномочиях органа прокуратуры нежели доступа и деятельности адвокатов по вопросам его процессуального положения, приоритетным из которых, выступает возможность адвоката собирать доказательства, о силе таких доказательств, достоверности, допустимости и ведении своего адвокатского расследования и самостоятельного установления версии и обстоятельств по делу.

Из ст. 111 УПК, установлено, что доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном настоящем Кодексе порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного УПК, совершение или не совершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела [3].

Между тем, из положения указанной статьи, следует, что обстоятельства по предоставленным доказательствам, их допустимость устанавливают именно органы следствия, дознания, прокуратуры и суд.

Так, например, вопросы относимости и допустимости собранных доказательств все же остается за решением органа (лица) ведущего уголовный процесс (которые в свою очередь фактически согласовывают с органом прокуратуры).

Таким образом, остается дискуссионным положение п.3 ст. 112 УПК, где отражается, что недопустимыми в качестве доказательств, могут признаваться фактические данные, полученные в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу, тем самым само разрешение вопросов допустимости доказательств, также остается на усмотрении органа досудебного расследования и надзирающего прокурора, что в свою очередь нельзя назвать состязательным, так как сторона защиты всегда будет зависима от решений органа уголовного преследования.

Независимость следователя обеспечивается также тем, что стадия предварительного следствия исключает реализацию принципа состязательности и равноправия сторон, так как свидетель и потерпевший допрашиваются исключительно следователем, результаты которого также закрепляются в качестве доказательств, отсутствует понятие перекрестного допроса, применяемого во многих развитых странах, так как у адвоката и обвиняемого в совершении якобы преступления нет возможности поставить последним свои вопросы, исключить или зафиксировать давление со стороны органа уголовного преследования.

Такой порядок вещей нельзя признать справедливым, поскольку подавление защиты на следствии может привести к нарушению прав человека, необъективности собранных по делу доказательств, неоправданно суровому применению мер принуждения. Неравенство полномочий сторон на этом этапе судопроизводства, концентрация власти только в руках органов уголовного преследования, слабость защиты становятся причинами произвола и беззакония, дискредитации правосудия и в действительности выгодны только не демократическому, не правовому, основанному на подавлении личной свободы государству.

Суть проблемы состязательности сторон на предварительном следствии уходит корнями в прошлое уголовного судопроизводства, в особенности воспринятой когда-то и пока не отвергнутой старинной правовой традиции. Очевидно, что без краткого экскурса в историю невозможно объективно оценить сложившуюся ныне ситуацию, понять причины существующих трудностей и предложить идеи по дальнейшему совершенствованию процесса в этой части.

Мало кто будет спорить с тем, что уголовное судопроизводство в Казахстане представляет собой систему правовых отношений, в основе которой лежат институты, перенесенные из советского законодательства. Оно же, в свою очередь, произрастает из дореволюционных процессуальных форм, кардинально измененных в период коммунистического режима. Однако, некие внутренние контуры системы настолько хорошо сохранились, что в определенной степени позволяют обрисовать общий итог трансформации принципа состязательности в уголовном процессе.

Постепенно в течение последних 20 лет, путем точечного изменения законодательства, подозреваемому (обвиняемому) все же были предоставлены дополнительные права, такие как, право на свидетельский иммунитет, на доступ к защитнику с момента задержания, а не окончания следствия, право на представление доказательств, обжалования в суд незаконных действий органов уголовного преследования. Также не так уж давно было внедрено судебное санкционирование ареста, предоставлено право инициирования экспертиз и пр.

Между тем, п. 2 статьи 16 Конституции РК ранее гласил: «Арест и содержание

под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда или прокурора» [4]. Это означало, что согласно Конституции Республики Казахстан санкцию на арест и содержание под стражей могли давать суды и прокуратура, что противоречило Международному пакту о гражданских и политических правах.

Таким образом, приведение в соответствие норм внутригосударственного права в соответствии с международными договорами ратифицированные Республикой Казахстан, несомненно является первостепенной задачей нашего государства в нормотворческой деятельности. С учетом указанного, необходимо отстранение от инерции прошлого расследования досудебной стадии расследования, где стирается полномочия защитника и диктуется в большей степени полномочия надзирающего прокурора.

Несомненно, в этой части, введение института следственных судей сыграла большую роль в разрешении некоторых вопросов состязательности сторон, однако согласно ст.106 УПК, и Нормативного постановления Верховного суда о рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования (статья 106 УПК РК) вопросы касаемые доказательств и обжалования квалификации деяния подозреваемых, все же не входит в полномочия следственных судей по рассмотрению вышеуказанные нарушений, и данная ограничение в ст.106 УПК [5], несомненно отражается на принципе состязательности сторон участвующего адвоката/защитника, так как допустимость доказательств органом следствия была принята, квалификация согласована с органами прокуратуры, а ее обжалование может рассматривать лишь та же прокуратура либо вышестоящая инстанция прокуратуры, которые фактически сами рассмотрели вопросы согласования квалификации.

На основании изложенного, учитывая становление нашего государства в правовую, считаем необходимым все же расширения института адвокатуры и следственных судей по вопросам улучшения состязательности сторон лиц участвующих в деле, путем обеспечения состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе, посредством изменения полноценного судебного контроля за законностью и соблюдением прав человека при производстве по уголовным делам, путем внедрения в ст.106 УПК полномочий следственных судей по рассмотрению вопросов допустимости и недопустимости доказательств на досудебных стадиях процесса, в том числе внедрением рассмотрения следственными судьями незаконных действий (бездействия) по квалификации деяния подозреваемых, конкретизировать в УПК полномочия адвокатов по собиранию доказательств, детально описав процессуальную форму депонирования фактических данных, допроса свидетелей, назначения и производства экспертиз, получения образцов для сравнительного исследования, истребования предметов и документов, использования возможностей частной адвокатского следствия.

В заключении можно констатировать, что существующие права стороны защиты и возможности реализации в ходе уголовного производства, сегодня, является лишь общей декларацией. По-прежнему сторона обвинения играет ведущую роль и имеет беспрекословно больше прав и процессуальных возможностей реализовать свою позицию. Сторона защиты имеет определенный круг остаточных широких прав, но не имеет разумных механизмов их реализации, ни реальных правовых гарантий, что в конечном итоге лишает права подозреваемого (обвиняемого) на качественную и полноценную защиту, как это предусмотрено требованиями ведущих международных стандартов по реализации принципа состязательности.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. - Режим

доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

2. Венская конвенция о праве международных договоров, принятая 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2023 г.).

4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.).

5. О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 июня 2012 года № 3.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№2 (66) - 2023

ISSN 1608-84-17

Подписано в печать 20.06.2023г.

Формат 60x84 1/8.

Печать цифровая. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 5,58.

Тираж 500 экз.

Заказ № 14112023=3.

КОПИР & КА

Адрес типографии:

г. Алматы, ул. Шемякина д.73

rex8800@mail.ru